

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

въ приложеніи ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ — ЭСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Полгода (съ 1 Юля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявленія
40 к. строка петита (въ 1/2 стр.)
позади текста, 70 к. — передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПБ. Театръ Искусства.

Послѣд. изданія:

М-me Давидъ, ком. въ 4 д. А. Федорова.
(Реперт. СПБ. Малаго т.),
п. 2 р. ценз. 4 р. роли 2 р. 50 к. (Въ печати).

Живые-мертвые, (Старый обрядъ) др.
въ 4 д. А. Будищева
(Реперт. СПБ. Малаго т. и Москов. Импер. Ма-
лаго т.) (м. 7, ж. 8) п. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 2 р. 50 к. (Въ печати).

Братъ, др. въ 4 д. А. Федорова (реперт.
т. Невлобина), п. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 2 р. 50 к. (Въ печати).

Во имя ребенка, (Судъ Соломона),
п. въ 3 д. Брие, п. 2 р.
(Въ печати).

XIII годъ изданія ==
Воскресенье, 8 Ноября

№ 45

1909

Анатема, Леонида Андреева, п. 2 р. Ценз.
4 р., роли 3 р.

Цезарь и Клеопатра В. Шоу, пер. Э.
Вескина и Лебе-
дева. (Реперт. Моск. Мал. т.) п. 2 р. Роли 3 р.

Анфиса Леонида Андреева п. 2 р., ценз.
4 р., Роли 2 р. 50 к.

***Чужое счастье** п. въ 4 д. И. Н. Пота-
пенко п. 2 р., роли
2 р. 50 к. (Ближайшая новинка Спб. Малаго т.).
Пр. В. № 230.

Скандалъ, въ 4 д. Батайля, перев. М. По-
тапенко, п. 2 р.

Вѣчная дождь эпизодъ въ 3 дѣйств. Н.
Острожскаго (Реперт. Импер.
театра Корша) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

***Хозяйка жизни**, п. въ 5 д. Г. Янин-
скаго. (Реперт. Импер.
Алекс. т.), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 230.

Цѣною слезъ, (комедія ошибокъ) въ
3 д. Ю. Жулавскаго (ав-
тора „Эросъ и Психея“) пер. съ польскаго
А. Френкеля, п. 2 р.

***Милые люди**, к. въ 4 д. В. А. Тихо-
нова. (м. 12, ж. 7).
(Реперт. СПБ. Малаго т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 215 с. г.

***Обыватели**, ком. въ 4 д. В. В. Рыш-
кова (Реперт. Императ.
Алекс. т.) (м. 6, ж. 6) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 215 с. г.

***Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Бах-
метьева п. 2 р. (одо-
брена на конкурсъ имени Островскаго). (м.
7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

***Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Ви-
да, пер. съ нѣмец.
(Реперт. Корша), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 204 с. г.

Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымова,
(м. 3, ж. 4) п. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 3 р.

***Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д.
Кадедльбурга
и Влюменталля, пер. Федоровича (репер. Корша),
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

***Трагедія таланта**, (Вѣчные странни-
ки); п. въ 4 д.
А. Кайдарова (м. 16, ж. 8) п. 2 р. Роли
2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.

***Крупная игра**, др. въ 3 д. Дидринга,
пер. О. Норвежскаго
(м. 5, ж. 2) (Реперт. Спб. Малаго театра), п.
2 р., (Пр. В. № 124 с. г.).

***Мелкій бѣсъ**, п. въ 5 д. О. Сохлогуба
(реперт. Спб. Драматич-
ческаго и т. Невлобина), п. 2 р., роли
3 р. Пр. В. № 215 с. г.

***Звѣзда нравственности**, ком. въ 4
д. В. В.
Протопопова, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт.
СПБ. Малаго театра.) Пр. В. № 215 с. г.

***Бѣлая кость**, ком. въ 3 д. Шолома Аша,
(м. 8, ж. 7) п. 2 р. Роли
2 р. 50 к. („Прав. Вѣсти“, № 87 с. г.).

***Орель**, ком. въ 4 д. Ф. А. Червинскаго
(м. 7, ж. 4) (Реперт. СПБ. Малаго
т.), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

***Которая изъ трехъ**, (Осель Вурида-
ла), ком. въ 3
д., пер. Ярона и Пальмского, п. 2 р. Роли
2 р. 50 к. (Прав. Вѣсти. № 59 с. г.).

***Золотая свобода**, ком. въ 3 д., пер.
Ярона и Пальмского,
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

***Шедковичные черви**, ком. въ 4 д. кн.
А. Барятинска-
го п. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

**НОВЫЙ ЗАЛЪ
Театрального КЛУБА.
Сезонъ 1909—1910 г.**

Литейный пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

„Вечерний сезон“, пьеса высшего настроения въ 1 дѣйствіи, соч. Л. Урванцова. „Промышленныя милліарды или сеній сысена“ (Никъ Картеръ, Натъ Пинкертонъ, Шерлокъ Холмсъ и Король воровъ Арсенъ Люпенъ), салонно-сенсационная пьеса Н. Урванцова. „Разочарованный лисъ или омастляное бракосочетаніе съ удачными агентами“, шуточный балетъ въ 1 дѣйствіи, сочин. Л. Н. Гебена. Сольные номера исп. А. О. Абрамъ, О. В. ОЗАРОВСКАЯ, П. О. Стравинъ. Цѣны мѣсть отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Вилеты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8³⁰ час.

Режиссеръ баронъ Р. УНГЕРНЪ.

**МОСКВА
ТЕАТРЪ САБУРОВА.**

Репертуаръ съ 8 по 15 нояб.:

„Его грѣшки“, фарсъ въ 3 д.
„Буридановъ оселъ“, комедія въ 3 д.
„Комнатка любви“, фарсъ въ 1 д.
„Высокопоставленное лицо“, фарсъ въ 3 д.
„Куртизанки двухъ вѣковъ“, пьеса въ 1 д.
„Любимчикъ дамъ“, фарсъ въ 3 д.
* „Милая Москва“, оперетта-фарсъ въ 3 д.
* „Гоголь въ Москвѣ“, сатира въ 2 картинахъ.

Готовится къ постановкѣ фарсъ въ 3 д. „Сынъ молніи“.

*) Названіе можетъ измѣниться соответственно городу.

**М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ
(ШОБЕРЪ).**

Васкова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умеренныя.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы выслаются наложенн. платежъ. 26—3

Вниманію дамъ!

МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ ПЛЯТЪ

О. Радзевичъ.

Морская ул., д. № 27.

== ПОЛУЧЕНЫ ПОСЛѢДНІЯ
НОВОСТИ ОСЕННЯГО СЕЗОНА. ==

Г-намъ артисткамъ уступка.

Отдѣленіе въ Саратовѣ.

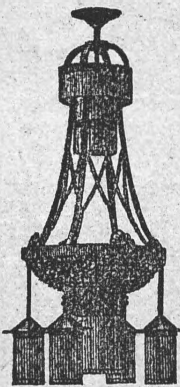
Въ магазинѣ Русскаго Общества

ШУККЕРТЪ и К^о.

Екатерининскій каналъ, 25,
противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

изящныхъ люстръ, фонарей, бракетъ,
столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагревательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ

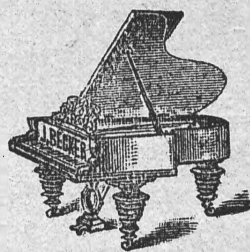

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Сиб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 8-го Ноября въ 1 ч. „РОБИНЗОНЪ КРУЗО“ и 2-й симфоническ. оркестра подъ управленіемъ Павлова-Арбенниа; въ 5 ч. „ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ“, въ 8 ч. „РУСАЛКА“.—9-го: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“.—10-го съ уч. Долиной: „ЖИЗНЬ ЗА ПАРЯ“.—11-го: „ВОКРУГЪ СЪВѢТА“.—12-го, съ уч. Долиной: „СНАГУРОЧЕЛ“.—13-го: „КАШЕЙ“.—14-го: „ЭВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“.

Василеостровскій театръ. Воскресенье, 8-го въ 1-ый разъ: „ЧЕШЕ“.—10-го: „ЭЛЬГА“.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье, 8-го: „НА ТЕРНОКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ“.—11-го: „ГРЕХИ ОЦОВЪ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зорожъ-Пашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легать, Е. П. Макалова, Н. В. Наташана, В. И. Шонтовская, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова. Мужской персоналъ: А. З. Вураковскій, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Зяглицевъ, Н. И. Крамской, М. Д. Клодницкій, И. И. Коржевскій, А. М. Любятъ, В. М. Майскій, Н. И. Мартыненко, Л. Г. Миряевъ, А. С. Полонскій, Н. Г. Радовъ, В. Я. Радомскій, I. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣрскій, М. М. Шуваловъ.

Главный капельмейстеръ В. Г. Шпаченъ. Главный режиссеръ А. С. Полонскій. Режиссеръ В. М. Пявзоровъ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шилъовъ. Уполном. дирекція Л. Л. Пилменій.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСЬЕВА. ☎ Телефонъ 318—27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Легкій жанръ. Фарсъ. Обозрѣніе. Пародія. Шаржъ. Музыкальныя карикатуры. ЕЖЕДНЕВНО Новый фарсъ. Новая обстановка. Участвуетъ вся труппа. Полные сборы.

ЛИХОЙ СЕРДЦЕДЪ, въ 3-хъ д., пер. Д. Л. Пальм-скаго и И. Г. Старова.

Во 2-мъ дѣйствіи: „МАГАЗИНЪ ДАМСКАГО БѢЛЫ“.

Небывалый еще трюкъ! ЖИВЫЕ ЖЕНСКІЕ МАНЕКЕНЫ.

Постановка В. Ю. Вадимова.

II. Сенсационная новості! ПЕРВАЯ ВЪ МІРѢ ИНОЦЕНИРОВАННАЯ ГАЗЕТА ВЪ ЛИЦАХЪ „НОВОСТИ СЕЗОНА“

Въ 6-ти столбцахъ, соч. Трехъ точекъ.

№ 3. „Ой-ра, ой-ра“ въ интереснѣхъ гримахъ: Въ оркестрѣ еврей—А. I. СВИРСКІЙ. № 3.

Участвуетъ вся труппа безъ исключенія.

Главный капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Искандировка В. Ю. Вадимова. Началъ съ 8¹⁵ часовъ вечера. Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

Въ Понедѣльникъ 2 ноября бенефисъ В. Ю. Вадимова. въ 1-й разъ. „Забытые мотивы“ муз. Крюшонъ соч. Трехъ точекъ, муз. сост. А. Тонинъ. Всѣ новинки „Невскаго Фарса“ можно получить у Л. А. Леонтьева, Сиб. Невскій Фарсъ.

Открыта подписка на 1910 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (около 1000 иллюстрацій). **12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотеки Театра и Искусства“: около **20** новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“— сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **И. Н. Потапенко, Виктора Рышкова, І. І. Колышко, А. Н. Будищева, А. Ѳедорова** и др. Отдѣлъ „Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора—С.-Петербургъ, Вознесенскій 4.

Допускается разсрочка **3 р.** при подпискѣ, **2 р.**—къ 1 апрѣля и **2 р.** къ 1 іюня. За границу **10 р.**

На полгода **4 р.** (съ 1 января

по 1-е іюля). За границу **6 р.**

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА. (Залъ Дворянскаго Собранія).

Третій вечерній симфоническій концертъ состоится въ Среда, 11-го Ноября, въ 8½ часовъ вечера.

При участіи симфоническаго оркестра СПБ. Отдѣленія Импер. Русскаго Музык. Об-ва подъ управленіемъ **Оскара ФРИДА** и солиста **Анри Марто** (скрипка). Прогр. въ афишѣ. Продажа билетовъ въ муз. магаз. **І. И. Юргенсова** (Морская, 9) и въ центральной театр. кассѣ (Невскій 23).

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ.

Въ Пятницу, 13-го Ноября 1909 года

ПЕРВЫЙ КАМЕРНЫЙ ВЕЧЕРЪ

при участіи: Société des Instruments Anciens (Общество исполнит-лей на старинныхъ инструментахъ).

Исполнители: **А. Казадезюсъ** (Viola d'amour), **А. Кизилла** (Clavessin), **г. Маллингъ** (Quinton), **М. Казадезюсъ** (Viola de Gambe), **г. Де-Вилье** (Basse de viole) и **Сергей Куревицкій** (Contrebasse).

Подробности въ афишѣ. Начало въ 8½ ч. веч. Продажа билетовъ отъ 50 к. до 5 р. начнется со 2-го Ноября въ Центральной кассѣ Невскій 23. Почетные и действительные члены имѣютъ свои именныя мѣста.

ХІІІ-й сезонъ.

ХІІІ-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Въ Воскресенье, 15-го Ноября 1909 г.,

144-й КОНЦЕРТЪ 144-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: пианистки г-жи **Елены Эккертъ**, г-жи **Е. В. Василенко-Пестовой** и большого симфоническаго оркестра и хора Графа **А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА**.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

Программа составлена по поводу 50-ти-лѣтняго юбилея **ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества**.

1. 4-я драматическая симфонія D-moll	} А. Г. Рубинштейнъ.
2. Концертъ для фортепіано съ оркестромъ G-dur	
3. „Дары Терека“ симф. поэма	К. Ю. Давыдовъ.
4. Соло для фортепіано	М. П. Азанчевскій.
5. „Русалка“, по Лермонтову	А. Г. Рубинштейнъ.
6. Пѣснь судьбы	А. К. Глазуновъ.
7. Мужскіе хоры	Ю. И. Югансенъ.
8. Отрывки изъ балета „Виноградная Лоза“ къ 1-й разъ.	А. Г. Рубинштейнъ.

Рояль фабрики Н. М. ШРЕДЕРЪ.

Цѣны билетамъ (разовыя) отъ **20 коп.** до **1 р. 50 коп.**

Продажа **абонементныхъ** билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120—41). Разовые билеты продаются тамъ-же, а также въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Консерваторіи Театральной
БИБЛИОТЕКА
Фондъ А. В. ПУМАЧАРСКАГО

Театръ и искусство.

№ 45. — 1909 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Музыкальные аппетиты. — Кредитъ для сценич. дѣятелей. — Къ 200-лѣтню кончины св. Дмитрія Ростовскаго. — Хроника. — Напрасная амбиція. *П. Госсова.* — Московскія письма. *Эм. Бескина.* — Писательскіе вечера и спектакли (справка къ 50 лѣтню Литер. фонда). *А. Кауфмана.* — Копилка. *Влад. Тихонова.* — Къ постановкѣ на Марининской сценѣ „Тристана и Изольды“ (режиссерскія замѣтки). *В. Рунге.* — По театрамъ. *Ното новис.* — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Харьковскія письма. *Г. Тавридова.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Г. Н. Грессеръ, В. М. Разсудовъ, Кулябко, К. К. Мавринъ, Н. М. Габунія-Цагарели, Ада Корвинъ, † Анжель, П. И. Карѣевъ, А. В. Дружининъ, „Ревизоръ“ въ исполненіи литераторовъ въ 1861 г., Новый театръ въ Спб., „Анатѣма“ (5 рис.), Къ постановкѣ „Тристана и Изольды“ (3 рис.), „Кривое Зеркало“ (3 рис.), „Царь Ѳеодоръ Иоанновичъ“ (шаржъ).

С.-Петербургъ, 8-го ноября 1909 года.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ находимъ записку „общества писателей о музыкѣ“—есть такое общество—по поводу новаго законопроекта объ авторскомъ правѣ. Записка эта, разосланная членамъ Государственнаго Совѣта, производитъ, надо сознаться, удручающее впечатлѣніе алчностью гг. музыкальных писателей и отсутствіемъ всякой мысли, всякаго сознанія объ отвѣтственности таланта передъ людьми, объ обязанностяхъ художника по отношенію къ человѣчеству, о миссіи представителя искусства въ области культуры. Просто—хочу въ своемъ авторскомъ правѣ быть абсолютнымъ монархомъ; хочу — масло пахтаю, хочу — съ кашей ѣмъ. Авторы записки находятъ, что законъ, разрѣшающій частичныя заимствованія, нарушаетъ ихъ права; что замѣна „двойного сбора“ за самовольное исполненіе музыкальнаго произведенія „справедливымъ усмотрѣніемъ суда“ недостаточна. Самое же главное—это краткость 50-лѣтняго срока для авторскаго права музыкантовъ. Оказывается, что музыкантамъ нужно „едва ли меньше 65 лѣтъ“, да притомъ еще, обязательный % со сбора долженъ все время идти въ пользу композитора.

Вотъ вамъ и музыка—самое чистое „невѣсомое“ искусство, наименѣе связанное съ жизнью и злобами ея! Какъ не согласиться съ марксистами, что идеи даются брюхомъ, и что никакой иной идеологии, кромѣ той, которая оправдываетъ барыши, не существуетъ. Алчность приводитъ людей къ тому, что они, мотивируя необходимость увеличенія 50-лѣтняго срока авторскаго права, не останавливаются предъ столь очевиднымъ софизмомъ, какъ „упадокъ и застой музыкальнаго развитія страны“ и „вздорожаніе изданій лучшихъ сочиненій“, въ качествѣ результата сокращенія срока авторской собственности! Воистину потемнѣло въ глазахъ...

О томъ же предметѣ трактуетъ брошюра П. П. Шенка. Въ ней меньше прямолинейности, она какъ будто пытается опереться не только на „сколько?“, но и на нѣкоторый идейный фундаментъ, однако выводы брошюры столь же безрадостны, какъ и записка гг. писателей о музыкѣ. У г. Шенка попадаются правильныя мысли, изъ которыхъ однако онъ дѣлаетъ кривыя заключенія. Онъ пишетъ:

Способность творчества есть даръ свыше, а потому обладаніе таковымъ не составляетъ личной заслуги композитора. Самый процессъ творчества является актомъ, отъ воли композитора независимымъ и доставляетъ ему наслажденіе. Получивъ способность творить, композиторъ чувствуетъ потреб-

ность дѣлиться своими переживаниями съ публикою и успѣхъ приноситъ ему удовлетвореніе. За что же онъ собственно можетъ требовать удовлетворенія себя, а тѣмъ болѣе наследникамъ, совершенно непричастнымъ къ его творчеству и часто даже не сочувствующимъ ему!

Вотъ до какой, можно сказать, крайности доходить г. Шенкъ, и тѣмъ не менѣе онъ же пишетъ по поводу одной изъ статей законопроекта.

„Я несвѣдущъ въ юридическихъ вопросахъ, но думаю, что въ законахъ о частной собственности не найду напр., подобной статьи; „Право собственности на серебряныя ложки охраняется лишь въ томъ случаѣ, если владѣлецъ ихъ на каждой ложкѣ сдѣлалъ указаніе, что онъ оставилъ за собою это право“.

Итакъ, съ одной стороны,—„творчество“ паритъ въ эфирѣ, а съ другой—это тоже, что „серебряная ложка“. Таково противорѣчіе, въ высшей степени характерное, можно сказать, даже символическое между гримасой идеологии, которую почитаютъ для „прилику“ для себя обязательной гг. авторскіе „собственники“, и „оскаломъ“ хорошаго и здороваго буржуазнаго аппетита.

Если бы гг. авторскіе „собственники“ точно чувствовали величіе миссіи, лежащей на нихъ, не о расширеніи авторской собственности, а о сокращеніи ея хлопотали бы они, памятуя долгъ передъ народомъ, передъ добромъ и красою...

Въ Петербургѣ образовалось нѣкое общество взаимнаго кредита „литературныхъ и сценическихъ дѣятелей“. Дурного, „окромѣ хорошаго“, тутъ, разумѣется, нѣтъ, но мы думаемъ, что опытъ сліянія литературныхъ и сценическихъ дѣятелей въ области взаимнаго кредита не имѣетъ достаточныхъ оснований. У литературныхъ дѣятелей однѣ формы заработка, одни бытовыя условія, у сценическихъ—другія. Настолько у сценическихъ дѣятелей своеобразныя экономическія условія, что именно общія кредитныя учрежденія для нихъ мало пригодны. Мы нѣсколько разъ начинали рѣчь о банкѣ для сценическихъ дѣятелей—и именно объ обществѣ взаимнаго кредита. Простой примѣръ, положимъ: актеръ прожилъ „авансъ“, между тѣмъ у него выгодный контрактъ въ солидной антрепризѣ. Въ настоящее время онъ можетъ умереть съ голоду съ такимъ контрактомъ въ карманѣ. Ему нигдѣ не учтутъ контракта. Получить ссуду изъ Теат. Общества очень нелегко, да и требуется для ссуды не имущественное или обязательственное, а личное поручительство. Между тѣмъ, будучи членомъ общества взаимнаго кредита, актеръ можетъ учсть контрактъ. Другой примѣръ: снятъ театръ—на выгодныхъ условіяхъ. Не хватаетъ оборотныхъ средствъ. Въ настоящее время эти недостающія оборотныя средства приходится добывать путемъ взиманія залоговъ и обремененія бюджета ненужными служащими. Въ обществѣ взаимнаго кредита можно учсть всѣ обязательства по аренднымъ статьямъ и пр. Въ такомъ кредитномъ учрежденіи легко, въ соотвѣтствіи съ нуждами сценическихъ дѣятелей, открыть операціи по страхованію отъ неплатежа жалованья, отъ болѣзни, безработицы и т. д. Вотъ задача, надъ которой слѣдовало-бы поработать Театр. Обществу. Сколько разъ объ этомъ говорилось! Казалось, такъ сочувственно встрѣчалось—а вѣдь вотъ ни съ мѣста...

Мы получили слѣд. замѣтку:

„28-го октября исполнилось 200 лѣтъ со дня смерти св. Димитрія Ростовскаго. Въ исторіи театра имя Димитрія Ростовскаго занимаетъ видное мѣсто.

Будучи митрополитомъ въ гор. Ростовѣ, Димитрій много времени удѣлялъ основанной имъ въ архіерейскомъ домѣ духовной школѣ. Въ этой школѣ, колыбели будущихъ іерарховъ церкви, питомцы ея, подъ руководствомъ самого митрополита Димитрія, не разъ устраивали драматическія представленія. Нѣкоторыя изъ пьесъ, которыя ими разыгрывались, принадлежатъ перу Димитрія („Комедія на Рождество Христово“, „Успенская драма“ и др.).

„Вотъ этотъ-то несомнѣнный фактъ, что іерархъ церкви, причисленный къ лику святыхъ, писалъ драматическія произведенія, выводилъ въ нихъ на сцену ангеловъ, святыхъ, иконы и пр., присутствовалъ на этихъ сценическихъ представленіяхъ, заставляетъ насъ задать цѣлый рядъ вопросовъ: какъ согласовать съ этимъ фактомъ ученіе о томъ, что форма сценическаго воспроизведенія вообще носитъ на себѣ печать бѣсовскую? Какъ примирить драматическія произведенія Димитрія съ современными взглядами духовной цензуры? Неужели же надо признать творенія святого подлежащими цензурнымъ измѣненіямъ и даже кощунственными въ отношеніи допущенія иконъ и другихъ церковныхъ предметовъ на сцену? Вотъ по истинѣ обширное поле для казуистики!

„Конечно, вся духовная и періодическая печать обошла молчаніемъ весьма благосклонное вниманіе св. Димитрія къ драматическимъ дѣйствамъ. Этимъ послѣднимъ также не было удѣлено мѣсто въ программѣ юбилейныхъ празднествъ въ Ростовѣ. Даже въ только что появившемся объемистомъ трудѣ Попова: „Св. Димитрій Ростовскій и его труды“, авторъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о духовныхъ драмахъ, написанныхъ ростовскимъ святителемъ.

„Поэтому-то такъ необходимо вспомнить объ этомъ всѣмъ театральнымъ дѣятелямъ, тѣмъ болѣе, что, по вполнѣ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, ярославскіе актеры, во главѣ съ Волковымъ, впервые выступили на сценѣ Зимняго дворца въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны въ „Кающемся грѣшникѣ“, принадлежащемъ перу св. Димитрія Ростовскаго“.

М. Н. Бурнашевъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Маріинскомъ театрѣ предполагается благотворительный спектакль, представляющій исключительный музыкально-художественный интересъ. Пойдетъ послѣдняя опера Р. Штрауса „Электра“ съ г-жей Черкасской въ главной роли. Дирижировать оркестромъ приглашенъ самъ авторъ Р. Штраусъ.

— Извѣстный петербургскій скрипачъ В. А. Завѣтновскій назначилъ въ концертномъ залѣ Реформатскаго училища серію изъ 6 вечеровъ камерной музыки. Концерты будутъ происходить по вторникамъ, 2 раза въ мѣсяцъ. Первый вечеръ состоится 10-го ноября.

— Обществу народныхъ университетовъ предоставленъ на 9 дней, со дня закрытія сезона, Маріинскій театръ. Будутъ объявлены три абонементъ: опера „Пеллеасъ и Мелизанда“ Дебюсси-Метерлинка, „Электра“ — Гофманстала-Штрауса и „Волшебная флейта“ — Моцарта.

— Двѣ свадьбы въ балетѣ. Въ балетномъ міркѣ предстоятъ двѣ свадьбы. Г-жа Барашъ выходитъ замужъ за богатаго табачнаго фабриканта М., а г-жа Гердтъ — за танцовщика Андреснова.

— Кн. А. И. Сумбатовъ написалъ новую пьесу „Лигатура“.

— Ближайшая новинка „Новаго драматическаго театра“ — „Анатэма“ Л. Андреева. Генеральная репетиція состоится 9-го ноября.

— Получаемая въ бюро Т. О. изъ провинціальныхъ городовъ свѣдѣнія о театральномъ дѣлѣ далеко неутѣшительны. Въ Уфѣ антреприза уже лопнула. Въ Маріуполѣ Орлѣ, Курскѣ, Калугѣ и Саратовѣ дѣла очень плохи.

— Эпидемія штрафовъ на казенной сценѣ все разрастается. На дняхъ оштрафованъ самъ главный режиссеръ Маріинскаго театра І. В. Тартаковъ за отказъ пѣть въ операхъ „Риголетто“ и „Травиата“.

— Два несчастныхъ случая. На репетиціи „Анатэмы“, въ „Новомъ драматическомъ театрѣ“, съ А. А. Саннинымъ случилось несчастье. На сценѣ были устроены подмостки. Прежде чѣмъ впустить статистовъ, г. Санинъ самъ всталъ на подмостки, и они обрушились подъ нимъ. Упавъ съ высоты двухъ съ половиной аршинъ, г. Санинъ сильно расшибся.

Другой случай произошелъ съ артистомъ Литейнаго театра, г. Демертомъ. Падая въ послѣдней сценѣ „Анфисы“ — пародіи, онъ ударился лицомъ объ рюмку, и причинилъ себѣ сильный разрывъ лба, до самой кости.

— Московскій антрепренеръ Щукинъ ведетъ переговоры о снятіи большого зала консерваторіи для спектаклей московской опереточной труппы „Эрмитажа“ въ теченіе великаго поста.

— По слухамъ на русскую сцену переходитъ премьерша варшавскаго драматическаго театра г-жа Федоровичъ. Артистка надѣется получить дебютъ въ Александринскомъ театрѣ.

— 4 ноября въ канцеляріи совѣта театральнаго общества состоялось маленькое торжество — празднованіе 10-лѣтія службы въ театральномъ обществѣ О. П. Кариной. Привѣтствовать юбиляршу собралось много народу. А. Е. Молчановъ произнесъ привѣтствіе.

— Объявленъ 5-й музыкальный конкурсъ на преміи А. Г. Рубинштейна, который состоится въ С.-Петербургѣ 8—22 августа 1910 г. въ залахъ Спб. Консерваторіи.

Преміи выдаются: одна — композитору и другая — пианисту, въ размѣрѣ 5000 франковъ каждая.

Лица, желающія участвовать въ конкурсѣ, должны заявить о томъ письменно въ Контору С.-Петербургской Консерваторіи (Театральная площадь) до 5—18 Іюля 1910 г., приложивъ къ заявленію документы или засвидѣствованныя съ нихъ копіи, удостовѣряющія ихъ личность и возрастъ.

— Попечительный совѣтъ для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ устраиваетъ въ текущемъ сезонѣ русскій квартетный вечеръ въ маломъ залѣ Консерваторіи и три русскихъ симфоническихъ концерта въ большомъ залѣ Дворянскаго собранія. Первый симфоническій концертъ подъ управл. А. К. Глазунова 13-го Февраля 1910 года. Второй подъ управл. Ф. М. Блюменфельда 20-го Февраля. Третій подъ управл. Н. Н. Черепнина 13-го Марта.

— Художественный совѣтъ петербургской консерваторіи постановилъ выдать директору консерваторіи А. К. Глазунову, въ виду его особыхъ музыкальныхъ заслугъ, почетный дипломъ на званіе свободнаго художника. До сихъ поръ А. К. Глазуновъ не имѣлъ этого званія, такъ какъ свое музыкальное образованіе получилъ частнымъ образомъ у покойнаго Н. А. Римскаго-Корсакова.

Какъ передаютъ, аналогичный случай былъ въ 1860 г. съ покойнымъ композиторомъ А. Г. Рубинштейномъ, первымъ директоромъ петербургской консерваторіи.

— На Великій постъ формируется специальная труппа для поѣздки по провинціи съ пьесами В. А. Рышкова. Въ репертуаръ войдутъ двѣ-три пьесы. Изъ нихъ одна новая, которую пишетъ теперь г. Рышковъ. Организаторомъ поѣздки состоитъ С. И. Сорочанъ, уполномочен. дирекціи Харьков. гор. театра.

— А. М. Давыдовъ получилъ отпускъ на 5 недѣль и уѣхалъ за границу для поправленія здоровья.

— Въ настоящее время формируется здѣсь драмат. труппа для Казанскаго купческаго клуба, снятаго М. П. Марковской на гарантированныхъ клубомъ условіяхъ.

— По слухамъ, союзомъ Михаила Архангела изготовленъ и препровожденъ въ Синодъ проектъ учрежденія постояннаго комитета духовной цензуры, куда изъ общей должны поступать всѣ пьесы. Сколь ни страненъ сей проектъ, но „возможности“ не знаютъ предѣловъ...

* * *

Малый театръ. На бѣломъ свѣтѣ, разумѣется, много людей, которые, не мудрствуя лукаво, твердятъ вмѣстѣ съ чеховскимъ учителемъ:

— Волга впадаетъ въ Каспійское море.

Конечно, это очень печально, что имъ не приходится въ голову оригинальныя мысли и они довольствуются только повтореніемъ общихъ мѣстъ, но во всякомъ случаѣ они не думаютъ при этомъ, что открываютъ Америку. А вотъ г. Беръ, авторъ пьесы „Человѣкъ“, въ своемъ родѣ исключеніе. Онъ дѣлаетъ умное лицо Колумба, хотя вся его Америка заключается въ слѣдующемъ положеніи:

— Человѣкъ — существо не совершенное!

Эту въ высшей степени ограниченную мысль г. Беръ иллюстрируетъ болѣе шумнымъ, нежели интереснымъ сюжетомъ. Еще до поднятія занавѣса раздается какое-то громаханіе, ко-

торое, нарастая въ теченіе всего акта, заканчивается землетрясеніемъ. Успѣвшіе спастись отъ разрушившихся декораций люди бѣгутъ на корабль, но и тамъ ихъ ждетъ кораблекрушеніе. Часть уцѣлѣвшихъ высаживается на необитаемый островъ. Но и тутъ, „заморивъ червячка“ травой, люди гибнутъ (и на этотъ разъ окончательно) отъ голодной смерти.

Въ младенчески составленныхъ прологъ и эпилогъ авторъ влагаетъ въ уста какого-то профессора свои собственныя „мысли“. Мысли эти могли-бы, безъ ущерба для человѣчества, погибнуть при кораблекрушеніи такъ же, какъ тягучія и наивныя разсужденія о слабости человѣка. Безсодержательная, мѣстами претенціозная скука — вотъ что остается отъ этой пьесы. Несовѣршенство человѣческой природы можно было бы показать гораздо ярче: вмѣсто землетрясенія, моря и острова — взять, напримѣръ, холеру или даже насморкъ. Проще и короче.

Г. Беръ называетъ своего „Человѣка“ не пьесой, а „пошлыми разсужденіями“. Надо откинуть ковычки и принять это названіе безъ всякой ироніи. Тутъ нѣтъ ни дѣйствія (если не считать таковымъ падающія декорации), ни интриги.

Будучи крайне претенціознымъ, произведеніе г. Бера не можетъ быть названо и фееріей. Въ фееріяхъ хотя и нѣтъ „пошлыхъ разсужденій“, но за то есть фантазія, дѣйствіе, интрига — все то, чего недостаетъ скучному г. Бери. Въ фееріяхъ есть хоть „торжество добродѣтели“, а въ пьесѣ г. Бера какое то торжество тупой ненависти.

Очень трудно сказать что-нибудь объ исполненіи пьесы, подобныхъ произведенію г. Бера. Артисты Малаго театра очень добросовѣстно выли на разные голоса, проклиная падающія на ихъ головы бутафорскія несчастья, изобрѣенныя жестокомъ авторомъ.

Тщетны были усилія г. Мячина — профессора, оживить сочиненную фигуру. Съ энергіей, достойной лучшаго примѣненія, размахивалъ каменнымъ топоромъ г. Тарскій, походя и игрой, и голосомъ на реставрированнаго Робинзона.

Г. Арбатовъ сдѣлалъ все, чего хотѣлъ авторъ: актеры нудно выли всѣ 5 актовъ, а бумажный снѣгъ, сыпавшійся на ихъ головы, былъ самаго бѣлаго цвѣта...

Пьеса съ землетрясеніемъ пала жертвой провала. Это довольно естественно. И все, что мы можемъ прибавить, это: *sit tibi terra levis...*

Сергей Т—ъ.

* * *

Новый драматическій театръ. Успѣхъ „Шутниковъ“ показалъ, что утренники со здоровымъ литературнымъ репертуаромъ привьются здѣсь. И второй утренникъ — „Три сестры“ Чехова собралъ полный театръ. Нелегка задача конкурировать въ этой пьесѣ съ „ансамблемъ“ станиславцевъ. Но г. Санинъ со своими товарищами рѣшили ее легко, просто, безъ ненужныхъ стараній о загроможденіи фона за счетъ персонажей, безъ повторенія и варіацій „станиславскихъ“ дополненій къ пьесѣ. Г-жа Голубева, артистка, въ игрѣ которой умъ обыкновенно слишкомъ заслоняетъ сердце, на этотъ разъ сумѣла найти трогательныя переживанія и растрогать ими. Передъ нами въ концѣ пьесы дѣйствительно была несчастная, быть можетъ одаренная Маша, нелѣпо вышедшая замужъ и бьющаяся „у лукоморья“ на ласковой, но безотрадной цѣпи. Г-жу Голубеву въ финалѣ прекрасно дополняли остальные двѣ сестры: обманутая въ своихъ лучшихъ мечтахъ красивая, но пассивная Ирина (г-жа Юлшина) и осмысленно, но безъ призванія безразлично работающая среди педагоговъ „въ футлярѣ“ Ольга (г-жа Мировпольская). Послѣдняя прямо съ вдохновеніемъ говорила *leit-motif* Чехова о необходимости нашего страданія ради счастья потомковъ и ихъ благодарной памяти. Какое одухотворенное лицо было у артистки!.. Г-жа Юлшина съ особенно тонкимъ поэтическимъ лиризмомъ провела сцену прощанія съ Тузенбахомъ...

Г. Пельцеръ искренно и правдиво игралъ Тузенбаха; не хватало у него лишь легкаго романтизма, необходимаго у этого „средняго“ симпатичнаго человѣка; еще болѣе не хватало этого романтизма у пожилого мечтателя-проповѣдника о прекрасной жизни черезъ 200 лѣтъ Вершинина въ исполненіи г. Тинскаго, но артистъ игралъ такъ умно, такъ жизненно и искренно, что производилъ нужное впечатлѣніе. Г. Гольфаденъ, котораго я помню въ труппѣ г. Гайдебурова блѣднымъ актеромъ, очевидно, напалъ на свое дѣло, играя характерную роль Соленого. Это было очень хорошо. Гримъ, мимика, походка, манера держать себя — все соотвѣтствовало „печоринству“, напущенному на себя изъ-за сознанія своей „никчемности“, изъ-за желанія замаскировать ее. Самую жизнь, полную иллюзіи внѣшняго и внутренняго мѣщанства даетъ г-жа Садовская (Наталья Ивановна), артистка съ дорогимъ непосредственнымъ комизмомъ. Вполнѣ на мѣстахъ гг. Нелидовъ (Андрей), Александровскій (Чебутыкинъ), Лебединскій (Кулыгинъ).

Публика, преимущественно юная, вызывала всѣхъ, жаль что не вышелъ мастеръ бытовыхъ постановокъ г. Санинъ...

Н. Тамаринъ.

* * *

Литературный театръ. Изъ двухъ новинокъ одна — „Подъ гнетомъ проклятія“ — весьма неудачное заимствованіе у Эдг. Поэ, г-жи Мои Вальденъ, еще болѣе неудачно сыгранное, хотя играли

даровитые г. Бецкій и г-жа Белла Горская. Игравшіе съ ними г. Рославскій и г-жа Изюмова (одѣтые, какъ и г-жа Б. Горская почему-то по современному, тогда какъ г. Бецкій и слуги въ старинныхъ камзолахъ) говорили въ тонахъ столь вульгарныхъ, что пьеса производила впечатлѣніе пародіи. Страшная фабула съ сумасшествіемъ и вырываніемъ зубовъ у покойницы, въ какой-то нелѣпой, яко-бы „стилизованной“ постановкѣ (сукна и гостинодворская мебель, смѣсь костюмовъ), при литературной слабости пьесы, помогли фiasco новинки. Другая новая юмористическая переводная пьеска Декурселя „Двѣ куртизанки“ напоминаетъ по замыслу старый фарсъ „Нюбею“. Вызванная на спиритическомъ сеансѣ современной кокеткой Модъ и ея любовникомъ Роберомъ, древне-восточная гетера Нерее со своей точки зрѣнія не понимаетъ многого въ павшемъ, по ея мнѣнію, въ наше время искусствѣ любви, но во многомъ, конечно, все идетъ и теперь по старому. Въ пьесѣ есть блестящія остроумія, но много и пошлости. Г-жа Мосолова — кокетливая, интересная, яркая Модъ. А танецъ г-жи Арабельской — вставка, совершенно къ пьесѣ не идущая и ослабляющая ея комизмъ, требующій непрерывнаго, живого темпа. Г. Курихинъ не подходитъ къ роли блестящаго *viveur'a*, но и здѣсь выказываетъ свое полное юмора дарованіе. Г-жу Арабельскую пріятнѣе видѣть отдѣльно въ дивертисментѣ.

Н. Т—ъ.

* * *

Пассажъ. Новая оперетта В. Валентинова — „Тайны гарема“. Фабула незатѣйливая, но для оперетты вполнѣ подходящая. Музыка — эхо всевозможныхъ опереттъ, но скомбинированная довольно удачно. Въ фабулѣ есть намеки на современное положеніе Турціи и на злобы дня Россіи, въ музыкѣ тоже отчасти есть намеки на востокъ. Танцы великолѣпны. Декорации красивы.

Есть трюки, вродѣ живыхъ голубей, летающихъ по сценѣ. Вотъ сюжетъ новинки: Паша влюбленъ въ Терезу и хочетъ ее похитить для своего гарема, но вмѣсто Терезы похищаютъ ея жениха. Паша своевольнѣе и все-бы могло кончиться очень плохо, если-бы нѣкій Муза не свергъ пашу, доставивъ этимъ всѣмъ удовольствіе и счастье.

Все было мило и граціозно и, не смотря на заманчивое заглавіе оперетты, прилично. Особенно граціозенъ дуэтъ г. Грекова съ г-жой Легаръ-Лейнгардъ „съ ребеночкомъ“. Забавенъ былъ, по обыкновенію, г. Фокинъ. Типиченъ г. Тумашевъ. Красиво спѣли свои аріи г-жа Орель и г. Азровъ.

И только непріятнымъ диссонансомъ во всей опереттѣ былъ танецъ живота раздѣтаго Гастона съ Зулейкой.

Л. У.

* * *

Театръ Фарсъ. Для своего бенефиса г. Вадимовъ выступилъ въ роли тѣста въ пьесѣ „Лихой сердцецѣдъ“.

Пьеска эта стала „гвоздемъ“ репертуара, благодаря своему настоящему юмору и участію лучшихъ силъ труппы въ лицѣ названныхъ гг. Вадимова, Смолякова, Николаева, Вронскаго и г-жи Валент. Линъ.

Новинка музыкальный „Крюшонъ“ — „забытые мотивы“, „трехъ точекъ“, несмотря на красивыя мелодіи, подобранныя г. Тонни, благодаря скучкѣ и бездарности либретто „трехъ точекъ“, зачѣмъ-то взявшаго фамиліи персонажей у Льва Толстого (Нехлюдовъ, Звѣздинцевъ, Сахатовъ, Бетси, бар. Клингентъ), провалилась безнадежно. „Крюшонъ“ оказался изъ зловреднаго „кашинскаго“ хереса. Не спасли пьесу и участіе бенефицианта, и бойкое пѣніе красивой г-жи В. Линъ. Къ тому же, пѣніе и игра невѣдомыхъ г-жи Казанской, гг. Младышева, Незнамова печальны. Этотъ „крюшонъ“ надо скорѣй унести изъ театра. Зачѣмъ было его ставить, когда „Лихой сердцецѣдъ“ и „Газета“ собираютъ публику?

Н. Т.

* * *

† Г. Н. Грессеръ. 1-го ноября въ Москвѣ скончался артистъ Императорскихъ театровъ Гавріилъ Николаевичъ Грессеръ. Покойный прослужилъ довольно долго въ Маломъ театрѣ, выступая, не безъ успѣха, главнымъ образомъ, въ роляхъ водеvilныхъ простаковъ. Въ Маломъ театрѣ дебютировалъ въ 1886 г. въ „Не бывать бы счастьемъ“, но не сошелся въ условіяхъ и былъ зачисленъ въ труппу послѣ вторичнаго дебюта въ 1889 г. въ роли Буланова въ пьесѣ Островскаго „Лѣсъ“. Одно время Г. Н. служилъ въ опереттѣ и пѣлъ тамъ отвѣтственные партіи.

Г. Н. Грессеръ болѣе былъ извѣстенъ, какъ авторъ многихъ одноактныхъ пьесокъ — комедій и водевилей: „На разсвѣтѣ“, „Вытурилъ“, „И ночь и луна и любовь“ и др. — которыя въ свое время шли съ успѣхомъ на многихъ сценахъ, въ томъ числѣ и въ Маломъ театрѣ.

Съ Малымъ театромъ покойный разстался лѣтъ шесть тому назадъ и служилъ послѣ того въ частныхъ театрахъ.

* * *

Жапраская амбуція.

Какъ вдохновеннаго Бѣлипскаго всю жизнь знатная чернь литературы язвила названіемъ «недоучившійся студентъ», такъ нѣкоторые современные писатели, когда хотятъ выразить свое презрѣніе актерамъ, называютъ ихъ царевококшайскими принцами.

† Г. Н. Грессеръ.

Конечно, если глумленіе надъ комедіантами производить какой-нибудь репортеръ, это такъ же чувствительно, какъ укусъ новорожденной мухи. Но если писатель съ именемъ позволяетъ себѣ выходку насчетъ «царевококшайскихъ привцевъ», то на это позвольте дать посильную отвѣдь.

Правда, я самъ — царевококшайскій комедіантъ, но во мнѣ говорить не личное чувство. У насъ не можетъ быть этого... юнкерскаго profession якобы Гамлета.

Быть истинно великимъ —
Не значить ратовать изъ-за причинъ великихъ,
Но за бездѣлицу вести великій споръ,
Когда задѣта честь.

Въ этихъ стихахъ почтенный литераторъ П. П. Гнѣдичъ видитъ главную сущность гамлетовскаго «анализа»! Онъ говоритъ:

«Монологъ на равнинѣ Дарин, передъ норвежскими войсками — вотъ гдѣ весь Гамлетъ. Артистъ, пропускающій его въ своемъ исполненіи — не понимаетъ самаго характера роли... 90 процентовъ исполнителей не рѣшаются его произносить — не то изъ гамлетовской трусости, не то по педомыслию».

Вотъ ужъ, поистинѣ, чисто бла-а-родная критика.

Серьезно, на мой взглядъ П. П. Гнѣдичъ былъ, есть и останется очень даровитымъ беллетристомъ, нѣсколько тургеневскаго типа и очень сценическимъ, хотя и головнымъ драматургомъ. Но, очевидно, этого г. Гнѣдичу мало. Ему хочется быть законодателемъ эстетическаго вкуса, хочется быть критикомъ. И... начинаетъ браниться.

... «Всѣ наши царевококшайскіе принцы боятся подойти въ упоръ къ великому самоистязателю, и, не рѣшаясь назвать себя осломъ, тѣмъ не менѣе сами себѣ подписываютъ печальный приговоръ».

Какъ вамъ правится этотъ отголосокъ чисто крѣпостнической безцеремонности къ русскимъ скоморохамъ!

Сальвини и Росси такъ расправлялись съ шекспировскимъ текстомъ — черставляя, переиначивая не только отдѣльные слова, но и цѣлыя сцены, — сокращали цѣлые монологи, смотря по своему разумѣнію и физическимъ дан-

нымъ, но ихъ за это даже хвалили, называли вѣковѣчными образцами вкуса, пониманія.

Но, конечно, — то — Сальвини, а то — какіе-то Сидоровы, Петровы, — полуграмотные «прафаэлиты», безъ «перспективы», «рисунка», съ младенческой техникой — и смѣютъ посягать на Шекспира! Въ подворотню — какъ жалкихъ собаченокъ — этихъ самодѣльных шекспиристовъ!

И я, вѣроятно, давно бы убрался въ подворотню, оглушенный звономъ страшныхъ словъ объ искусствѣ, о якобы неоспоримой точности шекспировскаго текста. Но еще 14 лѣтъ назадъ мени возмущало это насиліе надъ русскимъ актеромъ со стороны иныхъ сомнительныхъ авторитетовъ...

— А вы знаете англійскій языкъ? — спрашиваетъ свирѣпо авторитетъ.

— Нѣтъ.

«Такъ какъ же смѣете разсуждать о какомъ-то противорѣчій словъ психологін роли?»

Грѣшный я человѣкъ, мнѣ всегда казалось, что говорящіе такъ сами врядъ-ли порядочно разумѣли по-англійски. Напримѣръ, одинъ такой авторитетъ какъ-то мнѣ читалъ свой переводъ Шекспира:

«И куча радостей предъ нимъ явилась!»

— Простите. Не благозвучиѣ-ли — кучу замѣнить — грудой?

— «Я такъ и зналъ! Русскій актеръ ипаче не можетъ. Ему непременно нуженъ прилизанный Шекспиръ. Но если въ подлинникѣ именно — куча, а не груды, — имѣемъ мы право исправлять Шекспира? а, имѣемъ право, я говорю?»

„НЕВСКІИ ФАРСЪ“.

В. И. Разудовъ-Кулябко.

(Къ бенефису 9 ноября).

Подобныя столкновенія заставили меня самого засѣсть за англійскій языкъ, и въ продолженіи многихъ лѣтъ, «но въ тишинѣ, но въ тайнѣ», даже долго скрывая отъ своихъ близкихъ — во избѣжаніе расхолаживающихъ, «оховъ» — я по одному слову, подобно вышиванію въ пальцахъ, при мучительной помощи словаря, перевелъ «Гамлета».

Я не смѣю сказать, что по настоящему знакомъ съ англійскимъ языкомъ. Для художественныхъ переводовъ Шекспира, помимо знаній и таланта, нужна едва-ли не вся жизнь.

Но зато такъ или иначе прикоснувшись къ подлиннику, пройдя шекспировскую литературу, сличивъ свою стряпню съ подстрочниками другихъ переводчиковъ — *не комедиантовъ*, я ужъ болѣе не пользуюсь въ подворотню при встрѣчѣ съ сомнительными авторитетами.

К. К. Мавринъ.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности. См. № 44).

Теперь я даже имѣю твердость заявить во всеуслышаніе, что Шекспира можно переводить только двумя способами: или держась буквально текста подлинника, или, на основаніи подстрочника и матеріала болѣе чуткихъ комментаторовъ его, толковать текстъ оригинала по внутреннему смыслу.

Мнѣ думается, что во второмъ случаѣ, когда чужой языкъ больше толкуется по духу, чѣмъ условно передается, переводчикъ скорѣе достигаетъ цѣли. По моему, гораздо предпочтительнѣе идея, чѣмъ виѣшнее дословное выраженіе перевода. Не падо только злоупотреблять толкованіемъ текста. И гдѣ есть возможность перевести дословно, тамъ этимъ тотчасъ и воспользоваться. Добросовѣстный переводчикъ, съ образованнымъ вкусомъ, по возможности, и не лишаетъ поэта его колорита. Но англійскій языкъ XVI вѣка во многомъ разнится съ словаремъ этого языка XIX вѣка. Умѣстно-ли поэтому излишнее пуританство по отношенію къ переводамъ Шекспира? Притомъ, гений его такъ необъятенъ, что, право, каждый, болѣе или менѣе одаренный человѣкъ, разыщетъ въ немъ все то, что ему нужно, смотря по степени своего пониманія.

Что преступнаго, если актеръ отражаетъ на Шекспирѣ свою личность, свое сильное разумѣніе? Вѣдь даже тѣ счастливыя-аристократы писатели, которые, шутя, съ малыхъ лѣтъ изучаютъ иностранные языки, какъ свой родной, весьма нерѣдко умничаютъ надъ переводами. Тѣмъ мевѣ, значитъ, можно нападать на актеровъ, если они при передачѣ того или другого автора на сценѣ, вносятъ въ него много личнаго, иногда, можетъ быть, въ ущербъ даже замыслу автора. Я знаю, драматурги этого терпятъ не могутъ, но тогда пускай сами играютъ свои произведенія, если каждую написанную строку считаютъ святыней.

Почему я—актеръ, ухлопавшій больше половины своей жизни на изученіе Шекспира, на сильное представленіе его на сценѣ, больше долженъ вѣрить г. Гнѣдичу, относительно непогрѣшимости текста давно умершаго поэта, чѣмъ собственному чутью? Какъ я могу пренебречь своимъ актерскимъ чутьемъ, которое мнѣ властно подсказываетъ, что Гамлетъ — величавый аскетическій юноша, суровый и въ то же время необыкновенно пѣжный, стройный, мощный какъ средневѣковый мистическій рыцарь?

Какъ и для чего я стану отгонять отъ себя этотъ врожденно пластическій образъ въ темномъ, длинномъ плащѣ?

Какое еще изображеніе замѣнить мнѣ это безбородое, блѣдное лицо, съ застывшей печальной улыбкой на тонкихъ плотно сжатыхъ губахъ и эти — на черномъ фонѣ одежды — миротворящіе блѣлые локоны съ чолкой ребенка на челѣ, что придаетъ этому принцу-юношѣ какой-то наивно божественный, нездѣшній видъ?

Могу только удивляться, почему г. Гнѣдичъ—да не посѣтуетъ почтенный писатель—могъ написать такую легковѣсную замѣтку о Гамлетѣ, какую недавно пришлось мнѣ прочитать въ «Петербургской Газетѣ».

Прежде всего, если допустить праздное предположеніе, что многія безцѣльныя грубости внесены въ текстъ самимъ Шекспиромъ въ угоду современной ему толпѣ, то и тогда всѣ исполнители Гамлета должны быть совершенно свободны въ толкованіи этой роли. Вѣдь больше половины этой пьесы заключаютъ самыя идеальныя мысли и изящныя чувствованія.

Нужно-ли доказывать, что Шекспиру при тогдашнихъ условіяхъ театра было прямо невыгодно печатать свои пьесы. Пьесы Шекспира, оставаясь такимъ образомъ долго въ рукописяхъ, могли поэтомъ, съ теченіемъ времени, подвергаться различнымъ исправленіямъ, добавленіямъ, сокращеніямъ.

Вотъ между прочимъ какое есть мѣсто въ предисловіи къ изданію Шекспира (1623 г.) его современниками-актерами Конделлемъ и Геминджемъ.

... «Поэту не пришлось самому издать сочиненія... Было-бы, разумѣется, лучше, если-бы самъ авторъ сдѣлалъ пересмотръ своихъ произведеній для печати»...

Текстъ шекспировскихъ пьесъ могъ измѣняться и подъ вліяніемъ друга Шекспира Вербѣджа. Фактически извѣстно, что Вербѣджъ былъ толстъ, не высокъ ростомъ, носилъ бороду. Развѣ для него Шекспиръ не могъ внезапно «придѣлать» Гамлету и толстый животъ, и бороду, и солидные тридцать лѣтъ? Тѣмъ болѣе, что, по свидѣтельству современниковъ, гений Вербѣджа соперничалъ съ гениемъ Шекспира. Можно-ли послѣ этого въ чемъ-нибудь отказать такому великому актеру?

Посмотрѣлъ Вербѣджъ въ дурную минуту въ зеркало на свой животъ и сказалъ—представляю себѣ Гамлета fat, и Шекспиръ отвѣтилъ:

«Да будетъ для тебя Гамлетъ fat».

— Вильямъ, хочу Гамлета—съ beard.

«Да будетъ тебѣ онъ—съ beard».

Интересно-бы знать, какъ г. Гнѣдичъ смотритъ на слѣдующее: если искажители Шекспира хотятъ видѣть Гамлета

Н. М. Габунія-Цагарели, извѣстная грузинская артистка.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

непремѣнно юношей, то чѣмъ объяснить то обстоятельство, что и Гораціо, и духъ отца Гамлета, и Полоній, и Лаэртъ, и Офелія упорно называютъ Гамлета *юнымъ*? Чѣмъ также объяснить, что Гамлетъ въ первомъ актѣ проситъ отпустить его въ виттенбергскій университетъ «продолжать» учиться. Это въ тридцать то лѣтъ—королевичъ того времени? И почему, наконецъ, въ изданіи 1603 г. Гамлету по тексту всего 20 лѣтъ, а ужъ черезъ годъ—въ изданіи 1604 г. ему—читаемъ—30 лѣтъ?

Знаю, что въ позднѣйшей обработкѣ Гамлетъ полнѣе, глубже въ философскомъ значеніи. Но что намъ, актерамъ, нужно, то мы взяли и изъ философіи Гамлета, а что не нужно—откинули. И сѣтовать за это на актеровъ едва ли основательно. Можетъ быть, писатели правы по своему, а мы—актеры, по своему. Зачѣмъ же такой педантизмъ по отношенію къ намъ?

Помните что сказалъ еще Байронъ.

„Намъ отвратительно все то,
Чего изъ милыхъ намъ никто
Не можетъ съ нами раздѣлить,
И даже счастье никому
Вкушать не въ силахъ одному“.

Я-бы могъ привести сотни выдержекъ, чтобы показать, насколько сомнителенъ шекспировскій текстъ, но думаю, что это можетъ быть интересно только для специалистовъ.

На этомъ основаніи, кстати сказать, не правъ-ли извѣстный Вестенгольцъ, позволяя себѣ даже исправлять текстъ въ Гамлетѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкоторые слова особенно претятъ эстетическому представленію объ этомъ «последнемъ изъ феодаловъ и первымъ изъ людей нашей эпохи». (Westenholz. Статья Der fette Hamlet Beilage zur Allgemeinen Zeitung, 21 Januar 1898).

Такъ, наприимѣръ, въ стихѣ

He's fat and scant of breath—Вестенгольцъ совѣтуетъ читать такъ—He's *fatigate* and scant: of breath. Стенографъ очень могъ вмѣсто *fatigate* (уморившійся, усталый) сокращенно, *стиша*, написать *fat* (жирный, толстый). Такое соображеніе можно считать за положительный фактъ, тѣмъ болѣе, что даже ритмъ стиха не нарушается отъ замѣны слова.

Въ монологѣ Гамлета, положимъ, дословныя выраженія—«выдернуть пукъ изъ моей бороды и бросить въ лицо мнѣ», «схватить за носъ»... «что я за осель»... «публичная дѣвка». Я перевелъ, такъ сказать, «смягченно». У меня

Адда Корвинъ, русская послѣдовательница Дунканъ.
(Къ турнѣ по Сибири и Закаспійскому краю).

† Анжель.

(Бывшая артистка Михайловскаго театра, на-дняхъ скончавшаяся въ Парижѣ. Первая исполнительница оперетки „Нитушъ“ въ Михайловскомъ театрѣ).

говорится: «Иль вцѣпиться въ волосы мои, и бросить прямо ихъ въ мое лицо, или грубо надругаться надо мной». Но что значитъ «выдернуть пукъ изъ бороды»? Значитъ вцѣпиться въ волосы и вырвать изъ нихъ пукъ (придь). Схватить за носъ—значитъ грубо издѣваться, надругаться... «Публичная дѣвка»—слишкомъ прозаично по-русски, я перевелъ «развратница»,—что даетъ почти полное понятіе объ этой фразѣ. Слова—«что за осель я, или—какой я осель»—въ этомъ горячемъ, бурномъ монологѣ, изобилующемъ необычайно яркими, красивыми метафорами (въ подлинникѣ), по-русски звучатъ необычайно пошлымъ, бессмысленнымъ, безцвѣтнымъ диссонансомъ. Не дѣйствуя, топчась на одномъ мѣстѣ, какъ въ заколдованномъ кругу, съ своими постоянными размышленіями, изливая свой пылъ негодованія на дядю въ однихъ словахъ, Гамлету, естественно, приходитъ на умъ сравнивать себя съ осломъ, въ смыслѣ бесплоднаго, неумѣлаго, смѣшного пыла этого животнаго. И поэтому я не считаю себя передѣльвателемъ Шекспира, если вмѣсто подстрочника—какой осель я—передаю эту строку фразой по внутреннему смыслу—«какой ослиный пылъ».

Не смѣю, не имѣю данныхъ сомнѣваться въ томъ, насколько велики познанія г. Гнѣдича въ англійскомъ языкѣ, но долженъ сказать, что и почтенный П. П. Гнѣдичъ толкуетъ текстъ не менѣе широко, если упорно въ своемъ переводѣ именуетъ Гамлета молодымъ, а не юношей (о, конечно, юноша—*молодой*, а не старикъ, но тридцатилѣтняго не называютъ *юношей*, это г. Гнѣдичъ знаетъ и безъ меня). Затѣмъ, въ извѣстномъ монологѣ—«Быть, или не быть» определенное, глубокое слово совѣсть г. Гнѣдичъ переводитъ крайне частнымъ, неопределеннымъ словомъ—сознаніе. Сознаніе чего?

Такое самодовлѣющее понятіе, какъ совѣсть г. Гнѣдичъ считаетъ даже ошибкой въ текстѣ, допущенной еще Шлегелемъ. Но эту «ошибку» повторилъ и К. Р. А этого переводчика, надѣюсь, нельзя заподозрить въ плохомъ знаніи англійскаго языка.

Необъяснима также страсть г. Гнѣдича «къ перепроцессу». Одинъ Богъ вѣдаетъ, почему слово *bodkin*—и въ устахъ средневѣковаго рыцаря—переводится г. Гнѣдичемъ словомъ—шило!?

Я не касаюсь здѣсь личнаго пониманія г. Гавдичемъ собственно всей роли Гамлета. Это требуетъ большой специальной статьи и я, можетъ быть, найду время для этого, если мнѣ удастся хотя подъ конецъ жизни изучить англійскій языкъ, какъ свой родной и доказать, что то, что по-англійски—только рѣзко-красиво, по-русски—безсмысленно грубо, или безцвѣтно.

Пока же я сражаюсь еще неотточеннымъ оружіемъ.

Мы—что, мы—«царевококшайскіе ослы». Вѣсьма возможно, что и «подѣломъ». А все-таки, хотя-бы въ собственное утѣшеніе, видно, судьба мнѣ часто тревожить бо-жественную тѣнь чистаго сердцемъ Пушкина:

Мы всѣ учились понемногу,
Чему-нибудь и какъ-нибудь,
Такъ воспитаньемъ, слава Богу,
У насъ не мудрено блеснуть.

Н. Россовъ.

Московскія письма.

17.

Обыватели» Рышкова, имѣющіе, по газетнымъ свѣдѣніямъ, успѣхъ въ провинціи, въ Москвѣ, въ театрѣ Незлобина, прошли какъ-то незамѣтно. Что тому виной? Пьеса? Театръ? Несомнѣнно, и пьеса, и театръ, но больше театръ.

Какъ авторъ, Рышковъ напоминаетъ мнѣ отчасти Зудермана. И по выбору темъ, и по разработкѣ. Вниманіе Рышкова, какъ и Зудермана, привлекаетъ обывательщина, то, что есть сѣраго, нуднаго, въ жизни среднихъ, рядовыхъ людей, «обывателей». Объ обывательскихъ будняхъ, впрочемъ писалъ и Чеховъ, но онъ подходилъ къ нимъ, такъ сказать, музыкально, какъ поэтъ. Рышковъ же, какъ и Зудерманъ, подобно объективу фотографа, берутъ героевъ въ ихъ наружной видимости, проявляютъ на негативѣ общія мѣста. Даже названія пьесъ, и тѣ, Зудерманъ любить брать не по существу, а отъ того же внѣшняго. «Гибель Содомы»—картина. «Вой бабочекъ»—узоръ на вѣтрахъ. «Огни Ивановой ночи»—костры. Драма Зудермана, какъ кто-то очень характерно опредѣлялъ—революція въ стаканѣ воды. Все справедливо, вѣрно. Но взято мелко у самаго доннышка. Въ значительной степени этимъ страдает и Рышковъ. Онъ беретъ жизнь въ обывательскомъ пониманіи, подъ угломъ зрѣнія обывателя, чиновника, купца, средняго интеллигента. Онъ пишетъ обывателей для обывателей. И чѣмъ гуще обыватель среди публики, тѣмъ больше успѣхъ Рышкова, подобно тому, какъ имѣетъ успѣхъ Зудерманъ у нѣмецкаго обывателя. Это вполне естественно и понятно. Но все-таки я думаю, что «Обыватели» въ Москвѣ могли бы имѣть значительно большій успѣхъ, если бы не исполненіе. Болѣе пустого, болѣе невыразительнаго исполненія я давно не видалъ. Бываетъ провалъ—изъ театра уносится чувство возмущенія, досады. Но я не скажу, чтобы «незлобинцы» пьесу провалили. Провалъ это все же что-то яркое въ отрицательномъ смыслѣ,—извѣстная острота ощущеній. Было не то, на сценѣ двигались женщины въ красивыхъ туалетахъ, мужчины въ хорошо спитыхъ сюртукахъ. Здоровались. Прощались. Уходили. Приходили. Говорили. Плакали. Смѣялись. Но слезы ихъ не трогали, смѣхъ былъ не смѣшонъ,—безъ красокъ, безъ подъема...

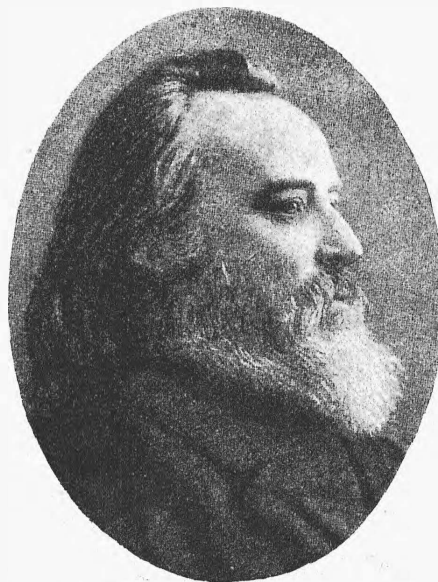
Послѣ четвертой постановки, вообще, можно судить о дѣлѣ. Оцѣнка ужъ не будетъ случайной. О режиссерѣ театра Незлобина мнѣ ужъ приходилось бесѣдовать съ читателями. Замѣчу только, что и поставлены «Обыватели» въ смыслѣ декоративномъ безвкусно. Павильоны какъ-то сухи, безжизненны, а гостиная Ознобишиной въ послѣднемъ актѣ прямо напоминала салонъ съ гротомъ московскаго трактира втораго разряда.

Въ центральной женской роли «разящей» и мстящей

обывательницъ кокетки Ознобишиной выступила г-жа Кручинина-Подзи. Я помню г-жу Кручинину давно. Еще маленькой, хрупкой блондинкой на выходахъ у того же Незлобина. Потомъ встрѣчалъ ее уже на роляхъ въ Кіевѣ у покойнаго Соловцова. Изъ худенькой блондинки-подростка г-жа Кручинина превратилась теперь въ эффектную героиню. Изъ выходной въ премьершу большого столичнаго дѣла. Въ этотъ сезонъ я видѣлъ г-жу Кручинину не много, но насколько я сохранилъ о ней впечатлѣніе за много лѣтъ, я думаю, не ошибусь, если скажу, что г-жа Кручинина скорѣй coquette, чѣмъ героиня. Для амбула «кокетъ» у нея и наружность, и мягкій красивый тонъ съ бархатными нотками. Но для героини у нея нѣтъ силы, нѣтъ захвата, почему въ драматическихъ мѣстахъ является пафосъ и дѣланность. Пропала, естественно, у г-жи Кручинины и драматическая сцена въ послѣднемъ актѣ «Обывателей». Когда она беретъ въ руки револьверъ, не страшно, когда она указываетъ на дверь Неустроеву, онъ можетъ смѣло спросить: «вы это серьезно?»

Вѣру Павловну Неустроеву играла г-жа Вульфъ. За сравнительно короткое время текущаго сезона г-жа Вульфъ показала намъ Ню, Психею и теперь Неустроеву. Роли, выражаясь на актерскомъ жаргонѣ,—«пули». Материалу много. Но и въ Ню, и въ Психею и въ Неустроеву г-жа Вульфъ оставалась г-жей Вульфъ. Она однообразна, все та же. За г-жей Вульфъ еще въ провинціи замѣтили подражаніе В. О. Коммисаржевской, что-жъ, подражаніе хорошимъ образцамъ не грѣхъ. Но г-жа Вульфъ взяла у Коммисаржевской только внѣшнее, позу, жестъ, звукоподражаніе и имитируетъ довольно удачно. Ея движенія красивы, въ нихъ есть ритмъ, музыка. Но за внѣшнимъ нѣтъ внутренняго, нѣтъ переживанія. Неустроева между тѣмъ переживаетъ большую драму. Прибавьте къ этому еще отсутствіе драмы у г-жи Кручинины, т. е. именно у персонажей, которые создаютъ «Обывателей». Ясно почему пьеса прошла какой-то незамѣтной, блѣдной тѣнью и въ душѣ зрителя оставила пустое мѣсто.

Не разошлись въ пьесѣ и мужскія роли. Вѣлгородскій игралъ Неустроева какимъ-то водевильнымъ простачкомъ. А Ермоловъ-Бороздинъ, наоборотъ, изображалъ Турищева хроническимъ мизантропомъ. «Ставится вопросъ»,—какъ говорить Главкѣ,—какую же роль во всемъ этомъ игралъ режиссеръ? Видно, никакую. Впрочемъ, виноватъ, въ гостиной у Неустроевыхъ подъ окнами были проложены трубы парового отопленія... Не угодно-ли?

Проф. П. И. Карѣвъ, нынѣшній предсѣдатель комитета.

(Къ 50-лѣтію Литер. фонда).

Основатель Лит. фонда А. В. Дружининъ.
(Къ 50-лѣтію фонда).

Я бы счелъ себя виноватымъ, если-бъ на фонѣ въ общемъ неудачнаго спектакля не отмѣтилъ г. Неропова въ роли миллионера Суслова, гурмана и любителя женщинъ. Это былъ яркій, сочный образъ, созданный хорошимъ актеромъ хорошей школы.

Эм. Бескинъ.

Писательскіе вечера и спектакли.

(Справка къ 50-лѣтію Литерат. Фонда).

Литературный фондъ празднуетъ 8 ноября полувековой юбилей.

За свое 50-лѣтнее существованіе Литературный фондъ скопилъ капиталъ въ 700,000 руб., владѣетъ правомъ собственности на пьесы А. К. Толстого, произведенія Гаршина, Надсона и др., приносящія ему изрядный доходъ. Благотворительная дѣятельность Фонда, его предствательство предъ администраціею за русскаго писателя достаточно хорошо извѣстны, и мы на нихъ не станемъ останавливаться.

Цѣль настоящей замѣтки—отмѣтить починъ Фонда въ устройствѣ впервые въ Россіи вечеровъ и спектаклей съ участіемъ писателей. Писательскіе вечера и спектакли и донинѣ пользуются неизмѣннымъ успѣхомъ. Они сыграли не малую культурную роль въ нашей общественности и способствовали общенію между публикою.

Первое литературное чтеніе состоялось въ небольшомъ залѣ Пассажа. Залъ былъ биткомъ набитъ. Пришлось повторить вечера. На первыхъ чтеніяхъ участвовали Тургеневъ, Гончаровъ, Писемскій, Достоевскій, Островскій, Некрасовъ, Шевченко, Майковъ и Полонскій.

По свидѣтельству современниковъ, большинство участниковъ чтеній были отличными чтецами, которымъ смѣло могутъ позавидовать нынѣшніе косноязычные писатели. Хотя 50 лѣтъ тому назадъ у насъ не было еще ни кружковъ выразительнаго чтенія, ни декламационныхъ школъ и классовъ, такъ расплодившихся въ наше время, но писатели имѣли обыкновеніе на своихъ частныхъ собраніяхъ и въ семейномъ кругу читать вслухъ классиковъ и поэтовъ. Первое чтеніе открылъ И. С. Тургеневъ, встрѣченный долгими рукоплесканіями. Когда въ залѣ водворилась тишина, Тургеневъ обратился къ публикѣ со слѣдующими словами:

„Какъ ни глубоко тронуть я знаками высказаннаго мнѣ сочувствія, но не могу всецѣло принять его на свой счетъ, а скорѣе вижу въ немъ выраженіе сочувствія къ нашей литературѣ“.

Читалъ онъ о „Гамлетѣ и Донъ-Кихотѣ“. У Тургенева былъ не особенно звучный голосъ, но чтеніе его отличалось простотой и выразительностью. Не успѣлъ онъ окончить послѣдняго слова, какъ вся публика поднялась и стала оглашать залъ криками восторга; дамы махали платками...

Мастерски читалъ Писемскій. Онъ отлично умѣлъ передавать діалоги и разными голосами. Когда вы закрывали

глаза, то забывали, что передъ вами чтецъ, а не нѣсколько дѣйствующихъ лицъ...

Объ А. Н. Островскомъ Л. Ф. Пантелѣевъ въ своихъ воспоминаніяхъ выразился такъ: „Никогда на меня „Свои люди—сочтемся“ не производили такого впечатлѣнія, какъ въ чтеніи самого автора. Онъ прочелъ всю драму, сдѣлавъ лишь незначительныя купюры; всѣмъ слушателямъ драма была извѣстна, но таково было мастерство чтенія, что всѣ прослушали ее, не только не испытавъ утомленія, но съ поразительнымъ увлеченіемъ“...

И. А. Гончаровъ, который былъ въ то время на зенитѣ своей славы, читалъ хорошо, но сухо; его чтеніе скорѣе напоминало докладъ.

У Н. А. Некрасова былъ тихій, замогильный голосъ, но тѣмъ не менѣе въ его чтеніи стихотвореніе „Бду-ли ночью“, по свидѣтельству К. Д. Кавелина, потрясало слушателей до слезъ.

Съ легкой руки Некрасова, и нѣкоторые современные ему чтецы усвоили манеру читать не повышая голоса. Это называлось читать à la Некрасовъ.

Восторженный приѣмъ былъ оказанъ украинскому „Кобзарю“ Г. Г. Шевченко. Онъ былъ до того взволнованъ задушевной встрѣчей, что долженъ былъ на время покинуть эстраду, и вернулся, когда нѣсколько успокоился и пришелъ въ себя.

В. Курочкинъ читалъ „Господинъ Искариотовъ, патриотъ изъ патриотовъ“. Публика приходила въ восторгъ, когда чтецъ повторялъ рефрэнъ: „тише, тише, господа! господинъ Искариотовъ, патриотъ изъ патриотовъ, приближается сюда“...

Чтенія Литературнаго Фонда привлекали такъ много публики, что, когда въ 1860 г. открылась въ домѣ Руадзе—впослѣдствіи Кононова—огромная зала, туда были перенесены вечера изъ Пассажа.

Въ этомъ залѣ состоялись въ 1860 г. спектакли въ пользу Литературнаго Фонда, въ которомъ участвовали выдающіеся русскіе писатели того времени.

Устроителемъ этихъ спектаклей былъ П. И. Вейнбергъ, извѣстный тогда публикѣ, какъ „Гейне изъ Тамбова“: подъ этимъ псевдонимомъ онъ подвизался въ „Искрѣ“.

Вейнбергъ принялъ на себя и обязанности режиссера. 14 апрѣля поставленъ былъ „Ревизоръ“ съ Писемскимъ въ роли Городничаго, Достоевскимъ—почтмейстеромъ и Вейнбергомъ—Хлестаковымъ. Тургеневъ, Григоровичъ, Майковъ, Дружининъ, Некрасовъ и др. уклонились отъ болѣе отвѣстныхъ ролей. Рѣшено было выпустить ихъ въ выходныхъ роляхъ купцовъ. Абдулина согласился взять на себя А. Н. Островскій. Но передъ самымъ спектаклемъ онъ заболѣлъ, и его замѣнилъ Э. А. Кони.

Афиша съ именами исполнителей произвела фуроръ. Устроителей спектакля осаждали просьбами о билетахъ. Кононовскій залъ былъ тогда больше, чѣмъ теперь, такъ какъ въ немъ не было нынѣшняго фойе, но публики хватило бы на пополненіе нѣсколькихъ такихъ залъ. Не было и сцены, которую пришлось заново соорудить. Среди зрителей были представительницы и представители высшаго общества.

Играли превосходно. Писемскій—Городничій, по увѣренію покойнаго Вейнберга, не уступалъ самому Щепкину. Онъ не считался съ традиціями и сценическими условностями, напр., говорилъ свои монологи, повернувшись спиною къ зрителямъ,

Д. В. Григоровичъ. И. И. Панаевъ. Н. А. Некрасовъ. А. В. Дружининъ. В. А. Курочкинъ. А. А. Краевскій. И. С. Тургеневъ. А. Н. Майковъ. Э. А. Кони. А. Ф. Писемскій.

„Ревизоръ“ въ исполненіи литераторовъ въ 1860 г.

продолженіи пятидесяти лѣтъ зорко слѣдилъ за этими модами и теченіями и неуклонно отмѣчалъ ихъ, но самъ же оставался всегда самимъ собой, вѣрный завѣтамъ своихъ гениальныхъ учителей, благороднымъ заступникомъ родной литературы противъ всякихъ ея искаженій.

Нынѣшніе — поступаютъ не такъ. Антонъ Чеховъ далъ намъ такъ называемыя пьесы «съ настроеніемъ» и у Чехова это выходило прекрасно, глубоко, потому что прямо изъ души. Но вотъ являются подражатели и имѣя въ душѣ только мѣдный пятакъ, тоже «напускаютъ» въ свои произведенія «настроение». Выходитъ гадко и пошло, потому что фальшиво. Вотъ, кто-то удачно написалъ пьесу «съ портретомъ». Портретъ заинтересовалъ публику, пьеса дѣлаетъ полные сборы. Модникъ бросаетъ въ сторону чуждыя ему настроенія и жаритъ пьесу съ портретомъ, бьетъ на скандалъ—это уже пакостничество. И это ужъ не отраженіе современныхъ теченій, а жалкое барахтанье между ними.

Такъ писать — я бы не могъ, потому что для этого нужно презирать прежде всего самого себя.

Я не писалъ историческихъ вещей: я не дерзалъ этого дѣлать. Какое глубокое знаніе исторіи нужно имѣть для этого. Вѣдь, еще романъ историческій можно скомпилировать, но чтобы написать пьесу не только пужно хорошо знать избранную эпоху, но имѣть способность, почти гениальную, всѣмъ своимъ существомъ перенестись въ нее, и, кромѣ Пушкина, Ал. Толстого да Островскаго, никто намъ не далъ ни одной настоящей исторической пьесы. Да и историческаго романа, если выдѣлать гениальную эпопею «Войну и миръ» — у насъ почти нѣтъ. Не даромъ же Щедринъ говорилъ про нашихъ историческихъ романистовъ, что они «всѣ почти не знаютъ русской исторіи, за исключеніемъ, впрочемъ, графа Саліаса, который ее *совсѣмъ* не знаетъ».

Разрабатывать въ драматической формѣ какой-нибудь современный фельетонъ, я не позволялъ себѣ по тремъ причинамъ: во-первыхъ, во мнѣ нѣтъ настоящей публицистической жилки; во-вторыхъ, у насъ есть бдительная цензура, а въ третьихъ, зачѣмъ же это и дѣлать? Пусть фельетонъ такъ и останется фельетономъ.

А, между тѣмъ, современные драматурги весьма этимъ

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Анатѣма“, Л. Андреева.
Роза (М. Н. Германова).

КЪ ПОСТАНОВКѢ „ТРИСТАНА И ИЗОЛЬДЫ“.

Изъ нѣмецкихъ иллюстрацій.

не брезгаютъ и самую фельетонную тему перелицовываютъ въ драматическое произведеніе и при этомъ напускаютъ такого тумана, что самую ретроградную идею подносятъ вамъ въ столь «жалостныхъ» выраженіяхъ и принимая такія гражданскія позы, что вы, мнящіе себя яркими прогрессистами, аплодируете ей, не замѣчая, что этимъ самымъ уподобляетесь той унтеръ-офицерской вдовѣ, которая сама себя высѣкла.

Туманъ и туманность — вотъ главная сила этихъ современныхъ драматурговъ. Безъ туманныхъ образовъ, безъ загадочныхъ картинокъ, которые можно объяснить и такъ и сякъ — они безсильны. Поэтому-то они ничего веселаго написать и не могутъ, потому что чтобы написать что-нибудь веселое, нужно непременно ясно мыслить и говорить. Острота, которой необходимы комментаріи, врядъ-ли у кого вызоветъ улыбку. Смѣхъ долженъ быть простъ и ясенъ. Прикрываясь же туманными неясностями, недосказанностями, символами и загадками, можно, конечно, браться за разработку какихъ угодно великихъ идей, какихъ угодно жгучихъ вопросовъ. Для этого нужно имѣть только побольше наглости: «я, дескать, напущу туману, а они тамъ пусть разбираются, какъ имъ угодно. Еще, пожалуй, отыщутся критики, которые что нибудь найдутъ и выяснятъ».

Вотъ такъ именно остритъ Ипполитъ Курагинъ: скажетъ какую-нибудь бессмыслицу и спокойно осматривается: «они тамъ (слушатели) смѣшное ужъ сами отыщутъ». Увы! Такіе его остроты никогда не вызывали улыбки, а если слушатели и смѣялись, то больше надъ самимъ горе-остракомъ!

«Глубокожысленный» же туманъ заставляетъ зрителей и читателей ломать себѣ голову, въ надеждѣ найти въ немъ что-нибудь особенное. Тщетная надежда, кромѣ сырости и плѣсени въ туманѣ обыкновенно ничего не бываетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вл. Тихоновъ.

Къ постановкѣ на Маріинской сценѣ „Тристана и Изольды“.

(Режиссерскія замѣтки).

Какая побѣда! — вы не находите?—говорили поклонники г. Мейерхольда. И сколько сдѣлано,—и гдѣ сдѣлано? На Маріинской сценѣ, гдѣ на каждомъ шагѣ режиссеру вставляли палки въ колеса! Но я упрямо молчалъ. Наконецъ не вытерпѣлъ:—Но что же „сдѣлано“, и въ чемъ „побѣда“? Правда, артисты и хористы не размахиваютъ такъ нелѣпо

КЪ ПОСТАНОВКА „ТРИСТАНА и ИЗОЛЬДЫ“.

Изъ нѣмецкихъ иллюстрацій.

руками, какъ это бывало въ старину? Правда, какъ выразился мой сосѣдъ, „полъ заигралъ“, т. е. его прикрыли всяческими горками и камнями? Но творческая работа режиссера заключается въ проникновеніи духовнымъ „внутреннимъ“ содержаниемъ произведенія, въ выявленіи его во „внѣшнемъ“, на сценѣ, этого „внутренняго“ духовнаго содержанія. На сценѣ— все дѣлается для „пьесы“, для выявленія замысла автора; все, что внѣ этого,—„фокусъ“, „трюкъ“ г. режиссера, и говоритъ лишь объ его стремленіи во что-бы то ни стало показать себя, но не объ его художественномъ чувствѣ.

Два элемента должны царить на сценѣ: красота и правда. Сліяніе этихъ двухъ элементовъ въ общую гармонію цѣлаго— задача режиссера.

Центръ тяжести, внутреннее содержаніе музыкальной пьесы, будетъ-ли то просто „опера“ или „музыкальная драма“, заключается въ музыкѣ,—отъ нея и слѣдуетъ исходить „автору постановки“, другого мнѣнія на этотъ счетъ быть не можетъ.

Существуетъ взглядъ, что режиссеръ долженъ непременно точно придерживаться „ремарокъ“ автора. Противъ этого можно спорить—„ремарки“ сковываютъ фантазію режиссера, изъ творца дѣлаютъ его ремесленникомъ. Авторъ не можетъ (если онъ не режиссеръ) поставить свою пьесу, а потому и не долженъ навязывать свои указанія „внѣшняго“ для выявленія внутренняго содержанія своего произведенія. Но это послѣднее принадлежитъ только ему и искажать внутреннее содержаніе, во имя чего-бы то ни было— преступленіе, потому что этимъ нарушается сценическая правда.

Шекспиръ никогда не писалъ никакихъ ремарокъ. И даже тѣ лаконическія ремарки, которыя встрѣчаются въ имѣющихся собраніяхъ его сочиненій, принадлежатъ не его перу, а перу его издателей. Но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что режиссеръ имѣетъ право сцену, происходящую „въ комнатѣ Джувальты“ или „возлѣ замка Эльсинора“, перенести въ пустыню или на палубу корабля? Какъ представить режиссеръ и художникъ „комнату“ или „замокъ“—плодъ ихъ фантазіи и вдохновенія, но вдохновляться они должны неминуемо содержаніемъ этихъ сценъ, и слѣдовательно, „комната“ и „замокъ“ должны быть показаны. Но перенести дѣйствіе въ пустыню или на палубу корабля такъ-же преступно и безграмотно, какъ обставить комнату Джувальты въ стилѣ „модернъ“ и одѣть ее въ современное бальное платье.

„Тристанъ и Изольда“—это гимнъ любви сказочныхъ любовниковъ,—любви, приведшей ихъ къ смерти, чтобы, побѣдивъ смерть, пріобщиться къ любви вѣчной, лучезарной и радостной.

Здѣсь все сказочно, всѣ чувства приподняты, всѣ переживанія величественны и все на сценѣ должно гармонировать этой дивной сказочности, приподнятости, величію!

Что же было намъ представлено?

Первый актъ весь, и въ музыкѣ, и въ либретто, въ образномъ разсказѣ Изольды о томъ, какъ все произошло и почему она здѣсь, на кораблѣ, и какъ она рѣшила отомстить смертью за оскорбленіе. Они борются и любятъ—это главное; они плывутъ на кораблѣ—это второстепенное, внѣшнее.

Уголь гигантскаго, сказочнаго паруса и мачты, два три широкихъ мазка художника, и довольно.

А что мы видимъ?

Изольда запрятана въ лѣвую кулису, въ детально (не спорю, очень красиво) расписанный ларчикъ-каюту. Зрители лѣвой стороны театра слышатъ ея голосъ, но видятъ только

ея руку. Вся сцена отдана подъ самый „корабль“, на которомъ плыветъ сказочная принцесса Изольда. И представленъ этотъ корабль во всѣхъ подробностяхъ: тутъ и бочки, и веревки, рубка для капитана и сидѣнья для команды, коври, туки и прочіе товары. И вся команда на лицѣ.

Вѣнецъ натурализма, и это послѣ проклятій г. Мейерхольда по адресу натурализма! Ну хорошо, натурализмъ, но почему не качается корабль? Въ Зоологическомъ саду, когда ставится феерія г. Трефилова, корабль обязательно качается... Почему такъ бездѣятельна команда? Впрочемъ, вотъ выскочили четыре матроса и, дабы убѣдигъ зрителя, что режиссеръ не въ разладѣ съ музыкой, тянутъ въ ритмъ мертвый канатъ (къ сожалѣнію не вышло—ритма не было и матросики сконфуженно улеглись опять на свои мѣста). А вотъ они всѣ показываютъ, что солнце ярко свѣтитъ—прикладываютъ руки горсточкой ко лбу поверхъ глазъ (жестъ очевидно балетный). Однако, милые, вы забыли, что борта вашего корабля такъ высоки (о чемъ свидѣтельствуется лѣвая сторона корабля), что, какъ бы вы ни прикладывали свои горсточки къ глазамъ, вы все равно ничего кромѣ досокъ не увидите.

2-й актъ. Слышите ли вы эти чарующіе звуки любви? Слышите ли, какъ таинственно шепчутся деревья, какой душистый ароматъ льется отъ сказочныхъ, потемнѣвшихъ ночью цвѣтовъ? Слышите, какъ таинственно пробивается луна сквозь густую листву? Слышите ли, какъ все вокругъ дышитъ любовью, все тянется къ любви? А что мы видимъ? Сѣрые, голые камни, каменный мостъ, вѣдучъ, сѣрая давящая стѣна— все мрачно, все давитъ.

3-й актъ. Бѣдный Тристанъ. Онъ умираетъ сраженный ударомъ враждебной руки, но твой другъ, Курвеналь, не оставитъ тебя, онъ постарается положить тебя въ тѣнь, ты отдохнешь на мягкомъ мшистомъ ложѣ до прихода Изольды... Такъ можно было думать, но не такъ вышло на дѣлѣ. „Лучшій другъ“ уложилъ бѣднаго Тристана на голый, гладкій гранитъ, притомъ очень высоко (рядомъ есть лошина, тамъ прохладнѣе, но это, очевидно, не въ интересахъ злого Курвенала), на солнцепекѣ и заставилъ его, истекающаго кровью, глядѣть прямо вверхъ, въ сверкающее небо. А вѣдь очень жарко—море совсѣмъ молочное, такъ всегда бываетъ въ сильную жару. И твердо вѣдь на камняхъ. Но вотъ бѣжитъ Изольда... Слышится послѣдняя лебединая пѣснь „торжествующей, всепобѣждающей любви“, и Изольда, мертвая, склоняется на трупъ... Вы такъ думаете? О, нѣтъ, она сбѣгаетъ по ступенькамъ внизъ, садится у изголовья, прислоняется головой къ скалѣ и симулируетъ смерть. Горячая красота принесена въ жертву холодной, внѣшней красотѣ группы.

Или все сказанное здѣсь слѣдуетъ отнести къ „палкамъ въ колеса“ со стороны ополчившихся на режиссера? „Палки“, однако, могутъ помѣшать выполнению, но не замыслу. Здѣсь же самый замыселъ преступно невѣренъ, и произошло это оттого, что г. режиссеръ, главнымъ образомъ, заботится о своей личности, а не о замыслѣ автора и вся работа его свелась къ созданію чисто внѣшней красоты формы и образовъ, безъ всякой связи съ внутреннимъ содержаніемъ пьесы. Я не разбираю достоинствъ и недостатковъ позъ и группъ, на которыхъ и базировалась вся постановка, скажу лишь, что застываніе въ позѣ хорошо, когда это пережито, иначе это скорѣе „оболдѣваніе“. Такъ и „оболдѣлъ“ Тристанъ, выпивъ любовный напитокъ.

Бѣдный „добрый“ король Маркъ! При его мягкости, при его любви къ жизни, при его пониманіи красоты жизни и любви, какъ можетъ онъ существовать въ этой тюремной мѣстности?! Нѣтъ, у Марка владѣнія прекрасны, сказочно

Изъ нѣмецкихъ иллюстрацій („Тристанъ и Изольда“).

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Страшный кабачекъ“, Тэффи.

Гг. Фенинъ, Хенкинъ и г-жа Нелидова.

прекрасны, тѣнистые парки, наполненные сказочными по внѣшности и красотѣ цвѣтами, окружаютъ его замокъ. О, жестокая Изольда! Неужели твоя любовь такъ холодна, такъ сурова, что ты изъ всѣхъ укромныхъ угловъ дивныхъ владѣній добраго Марка выбрала эту ужасную, гнетущую, заранее гибель всякой любви предрекающую, каменистую дорогу? Неужели эти острые камни ты нашла подходящимъ ложемъ для отдыха героя твоей любви? Казалось бы ясно, что любовь Изольды и Тристана ищетъ такой же благоухающей, сказочной, волшебной обстановки, какъ и она сама, но режиссеру такъ не угодно!

Какое, спрашивается, право имѣлъ режиссеръ такъ коверкать чужое твореніе? И развѣ въ томъ дѣло, что художникъ написалъ красиво камни, а группы красиво заставляютъ?..

Б. Руче.

По театрамъ.

Какъ извѣстно уже читателямъ, Н. Н. Ходотовъ, стоявшій въ концѣ репертуарной очереди, обогналъ на своей каурой «Госпожѣ Пошлости» всѣхъ прочихъ авторовъ. Вообще, я долженъ сказать, что г. Ходотову чрезвычайно везетъ. Ни объ одной пьесѣ такъ много не писали интервьюшники и корреспонденты, какъ о пьесѣ г. Ходотова. Мало того, такіе тузы, какъ Савина, Варламовъ, Давыдовъ, играли роли, которыя ни въ какомъ случаѣ не стали бы играть въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ. Ну, что за роли, въ самомъ дѣлѣ, у К. А. Варламова и В. Н. Давыдова? Вѣдь уже прямо надо сказать на актерскомъ жаргонѣ—роли «святые». А между тѣмъ не только играли, но наканунѣ перваго представленія или въ самый день рассказывали какому-то интервьюшнику, что роли имъ очень нравятся, и что они играютъ съ аппетитомъ, словно

кушаютъ румяно поджареннаго поросеночка, отъ котораго хруститъ въ зубахъ. На спектаклѣ этого, впрочемъ, не было видно—даже наоборотъ, и К. А. Варламовъ съ исключительнымъ усердіемъ слушалъ суфлера, что едва ли доказываетъ особенное его увлеченіе прозой г. Ходотова. Но все-таки, согласитесь, что г. Ходотовъ настоящій Sontags-kind.

Да вотъ возьмите такое, напримѣръ, обстоятельство. Вамъ, вѣроятно, приходилось встрѣчать иногда замѣтки о вечерахъ литераторовъ у г. Ходотова. Если память мнѣ не измѣняетъ, одинъ такой вечеръ былъ изображенъ кѣмъ-то на страницахъ «Театра и Искусства». На одномъ изъ такихъ литературныхъ вечеровъ г. Ходотова, г. Чириковъ вступилъ въ распрю съ г. Волынскимъ и еще съ кѣмъ-то и объ этой распрѣ долго писали газеты. Да ужъ покаюсь вамъ: и я какъ-то былъ раза два у Н. Н. Ходотова на литературныхъ вечеринкахъ, медъ—вино пилъ и по усамъ текло, и въ ротъ попадало... Да, такъ вотъ литературныя собранія и пиры у г. Ходотова, столь хорошо всѣмъ извѣстные, благодаря необыкновенной удачливости г. Ходотова, сослужили ему большую службу. Понаблюдъ, приглядѣлся, присмотрѣлся, въ качествѣ гостепріимнаго хозяина, и написалъ пьесу, въ которой изображаетъ, какіе бываютъ литераторы, когда они пьяные, и какъ они при этомъ поступаютъ. Иной «амфитріонъ» отъ вечеровъ-то этихъ имѣлъ бы одинъ ущербъ и безпокойство, а нашъ-то, счастливчикъ, даже расторговался... «Генералъ-майоръ Баклановъ»—пѣсенка, которую я самъ слышалъ у Н. Н. Ходотова на шумной и немножечко пьяной—что грѣха таить—литературной ассамблеѣ—исполнялась и въ пьесѣ и имѣла самый большой и опредѣленный успѣхъ, такъ что г. Ходотовъ, послѣ этой пѣсенки, выходилъ нѣсколько разъ раскланиваться, бывъ награжденъ гулкимъ аплодисментомъ верховъ.

Г. Ходотовъ счастливъ и въ другихъ отношеніяхъ. Какъ истинный счастливчикъ, онъ, напримѣръ, многого не понимаетъ. Такъ, я полагаю, что г. Ходотовъ совершенно не понимаютъ значенія слова «пошлость» и употребляетъ это выраженіе приблизительно такъ же, какъ понимаютъ, напримѣръ, канцеляристы, штабные писаря, галантерейные приказчики и т. п. слово «мораль». По мнѣнію г. Ходотова, пошло, что люди пьютъ и напиваются, пошло, что люди хватаютъ въ темнотѣ дѣвушекъ за талію и пр., пошло, что берутъ безъ спроса чужія брюки, пошло, что за плохой рассказецъ стараются взять покрупнѣе гонораръ и пр. въ такомъ же родѣ. Между тѣмъ для всѣхъ этихъ поступковъ существуютъ совершенно другія имена и названія. Жизнь пьяницы можетъ быть отнюдь не пошла, ну, скажемъ, жизнь По или Бодлера. И брюки можно брать чужія, какъ въ «Жизни богемы» Мюрже, не впадая въ пошлость, а наоборотъ, поднимаясь надъ ней. И съ дѣвушками можно поступать à la кентавръ, à la Санинъ—и наоборотъ, это можетъ быть въ высшей степени «ново», «оригинально», «первый разъ въ Петербургѣ», какъ пишется на афишахъ, и объ этомъ можно писать, какъ о чемъ-то крайне важномъ въ области «феноменологии духа». «Брать гонораръ неумѣренный»—это болѣе свидѣтельствуетъ объ алчности, нежели о пошлости. Можно быть даже продажнымъ (Бэконъ), но совсѣмъ не пошлякомъ. А ренегаты? Это фигуры трагическаго значенія.

Такимъ образомъ, «пошлость» совсѣмъ не то, что подъ ней разумѣтъ г. Ходотовъ. Скорѣе, пошлость въ томъ, чтобы такъ понимать пошлость. «Пошлость» имѣетъ корнемъ «пошелъ»; то, что «по-

шлѡ», то и «пошло». Пошло все, что стало рыночною, мѣновою, избитою, истертою, затасканною и захватанною толпою, монетою. Толпа всегда пахнет пошлостью. Принюхайтесь: у толпы есть запахъ, и этотъ запахъ, терпкій и кислый, — «шипръ» пошлости. Пошло все, что обыденно, тривіально, что приходится по зубамъ толпѣ; пошло все, что живетъ мелкими истинами, не провѣтриваемыми въ теченіи вѣковъ; что не пытается идти своею дорогою, освободить свою личность, установить свое міроотношеніе. Напримѣръ, пошлая пьеса. Это, конечно, не такая пьеса, въ которой авторъ дерзаетъ украсть огонь у Зевса, и падаетъ съ высокой крутизны, подавленный, разбитый, уничтоженный тяжестью и величіемъ задачи. Это и не такая пьеса, въ которой опредѣленно нѣтъ ни складу, ни ладу, ни элементарныхъ требованій со стороны сценической, ни азбуки литературной техники. Тогда пьеса обычно остается внѣ сцены и внѣ литературы. А пошлая пьеса — это будетъ пьеса, въ которой есть все, кромѣ искренняго, свѣжаго, индивидуальнаго и страстнаго отношенія, которая вѣщаетъ истины копейными, или же, прикасаясь къ высокимъ мыслямъ и идеямъ, превращаетъ ихъ, словно прикосновеніемъ магической палочки, въ липкую, размазанную кашу. Пошлость это нѣчто, какъ первородный, основной химическій агентъ, который все окисляетъ, все покрываетъ «ржей». Одинъ и тотъ же поступокъ, одно и то же дѣло, слово, одна и та же идея, мысль — могутъ быть пошлы и не пошлы. Можно пошло облапить дѣвушку въ темнотѣ, и не пошло; пошло взять чужія брюки, и не пошло; пошло напиться, и не пошло; наконецъ, можно написать на эту тему, на эти случаи жизни, пошлую пьесу, и не пошлую.

Такова первая элементарная погрѣшность г. Ходотова. Онъ говоритъ о «пошлости», отождествляя пошлость съ пьянымъ, развратнымъ и паскуднымъ поведеніемъ, тогда какъ пошлость заключается въ подобномъ смѣшеніи понятій, въ замѣнѣ «колорита» фактами (пошлость — только колоритъ, а никакъ не сюжетъ, фабула, дѣйствіе). Г. Ходотовъ подошелъ самымъ тривіальнымъ образомъ, вродѣ нянюшкинаго героя или ея собесѣдника старшаго дворника, къ темѣ. Въ пьянствѣ литераторовъ онъ только и увидалъ пьянство; въ взятіи безъ спросу брюкъ онъ только и увидалъ незаконное пользованіе чужой собственностью. Вѣроятно, все это «наблюденія изъ жизни», но пройдя черезъ «горнило» г. Ходотова, эти наблюденія получили необычайно банальный, обыденнѣйшій колоритъ. Ну, пьютъ литераторы, — почему-бы имъ не пить? Талантливые люди нуждаются въ встряскѣ, въ нарушенномъ равновѣсіи, въ экстазѣ пьянаго воображенія. Но вѣдь пьющій сапожникъ съ Мѣшанской улицы и пьющій талантливый писатель Гавриловъ — не одно и то же. Кажется, у С. Атавы я вычиталъ такой афоризмъ: «Дурочка и не поцѣлуетъ такъ, какъ умная». По-

лагаю, что талантливый человѣкъ и пьетъ то не такъ, какъ бездарный. Г. Ходотовъ, устраивавшій у себя литературныя пирушки, учелъ только количество опорожненныхъ бутылокъ и полуштофовъ. Это статистическій методъ. А бываютъ другіе методы — только г. Ходотовъ этого не знаетъ.

Вотъ еще есть въ пьесѣ «нѣкто вродѣ критика» Стальскій, который, если плюнуть ему въ лицо, только утирается и говоритъ: «я выше этого». Гдѣ г. Ходотовъ такихъ видывалъ — я ужъ и не знаю, и въ какихъ такихъ журналахъ они пишутъ — мнѣ тоже невѣдомо. Но хорошо, пусть такъ. Этотъ Стальскій завелъ молодую дѣвушку вмѣстѣ съ папашей въ кинематографъ и тамъ, пользуясь темнотою, попытался обнять спутницу, за что и получилъ отъ нея пощечину. У г. Ходотова это вотъ какъ разсказывается. Вскорѣ послѣ ухода компаніи, въ передней раздается громкій, оглушительный хохотъ. Входитъ милая барышня (учительница — замѣтьте!), а сзади папаша ея (докторъ, образованный человѣкъ!). Значитъ, отъ самаго кинематографа до дому они шли и навзрыдъ хохотали надъ «инцидентомъ», задыхаясь отъ страстнаго желанія поведать объ этомъ всѣмъ. Г. Ходотовъ даже не чувствуетъ, что изъ двухъ отношеній гораздо болѣе пошло отношеніе учительницы и ея папашы, образованнаго доктора, нежели Стальскаго. Про поступокъ Стальскаго можно разное сказать: дерзко, фатовски, неприлично... А про молодую дѣвушку, которая даетъ публично пощечину, да все хоочетъ (значитъ, и раздраженія то не было), и всѣмъ разсказываетъ, и все это съ папашинимъ аккомпаниментомъ, — воля ваша, иначе, какъ про пошлую дуру нельзя выразиться. Это пошло почти такъ же, какъ въ чеховской «Свадьбѣ»: «позвольте вамъ выйти вонъ» и «хорошо, но отдайте мнѣ мою жилетку».

Счастливый г. Ходотовъ — *Sonntagskind!* — однако ничего этого не подозреваетъ.

Онъ не подозреваетъ, впрочемъ, очень многого. Напримѣръ, онъ не подозреваетъ, что есть что-то безконечно наивное и курьезное въ той безразлично-

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Черный — г. Грановскій. Пасторъ. Г-жа Озаровская. Нелидова. Волховская. Другъ — г. Антимоновъ.

„Ветеринарный врачъ“.

—§— „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“. §—

„Зачарованный лѣсъ“, шуточный балетъ Л. И. Гебена. Апофеозъ.

покровительственной позиціи, которую заняли сестра и папаша нашего героя—молодого студента—въ виду связи его съ издательницею, дамою лѣтъ за сорокъ. Г. Ходотовъ старается насъ увѣрить, что дама его достойнѣйшая во всѣхъ отношеніяхъ, очень много страдавшая въ жизни. Все это, конечно, очень можетъ быть. Но все-таки, что же это за подруга жизни для молодого студента? И какъ же папаша то не понимаетъ, что это не можетъ кончиться добромъ, что во всемъ этомъ есть какая то основная, неустраняемая фальшь... Тутъ, въ кинематографѣ оплеуха за глупую нахальную выходку, которую всего естественнѣе и достойнѣе было бы обратить въ шутку—ибо какія же, въ самомъ дѣлѣ, могли быть послѣдствія отъ того, обלאпилъ или не обלאпилъ Стальскій свою со-сѣдку, пользуясь темнотою? Ну, а вѣдь здѣсь то дѣло много серьезнѣе, не шуточное дѣло... И ничего! Папаша и сестра очень рады связи желторотого студента съ издательницею, приѣмлютъ фактъ съ радостью и ничего же вопреки глаголютъ... И добродѣтельный редакторъ «лучшаго журнала» — Гуринъ — отъ ея котораго можетъ стошнить, и который такъ много говоритъ, и все назидательно, ни слова не произноситъ по поводу, вообще, всего этого фальшиваго, тупого положенія. «Святая» издательница амурится съ мальчишкой, не теряя ни одного атома — не говорю святости—а ума. Г. Ходотову все это кажется чрезвычайно натуральнымъ, а главное — не пошлымъ. Люди произносятъ добродѣтельныя плоскія фразы, что обнимать въ темнотѣ дѣвушекъ не годится, брать чужія брюки не слѣдъ, писать скверные рассказы не надо, обижать издательницу, которая болѣе, нежели тетенька, и даже чѣмъ маменька, не подхо-

дить, и напиваться по сапожнически въ чужой квартирѣ—неловко. Всѣ эти рацеи и являютъ собою квинтъ-эссенцію пошлости, но счастливый г. Ходотовъ этого не понимаетъ. Почему тѣ—обвиняемые—«не по поступкамъ поступаютъ»—это еще неизвѣстно: можетъ быть, у нихъ такіе мотивы поступковъ, что только ахнешь. Ну, а тѣ, что рацеи читаютъ, — сказали все, что смогли, и судить объ нихъ, слѣдовательно, можно безошибочно.

Весьма возможно, что г. Ходотовъ каждый годъ будетъ писать по пьесѣ и «обскакивать» въ глазахъ г. Теляковского не только современныхъ русскихъ драматурговъ, но и самого Лопе де Вега вмѣстѣ съ Шекспиромъ. Но я-бы искренно не совѣтовалъ г. Ходотову довѣряться вкусу начальства. Я думаю также, что ему не слѣдуетъ очень вѣрить заявленіямъ коллегъ, будто они играютъ его пьесу съ особеннымъ удовольствіемъ. Безъ всякаго удовольствія, смѣю завѣрить! Развѣ вотъ молодой актеръ, г. Владиміровъ, которому поручили главную роль—любownika, очевидно, за неимѣніемъ подходящаго исполнителя. Г. Владиміровъ—точно, игралъ съ удовольствіемъ, но былъ плохъ, потому что ему не по плечу такая роль. Онъ еще птенецъ. У него хорошая дикція, и больше ничего. Тщедушный, похожій на «парового цыпленка», онъ еще больше подчеркивалъ фальшь амурной исторіи. Но онъ старательный юноша; жаль, что нѣтъ темперамента...

Я не повѣрю, что г. Судьбининъ игралъ съ удовольствіемъ Гаврилова, говорящаго не только грубая, а и глупая (больше—ничтожная) слова, и этими словами долженствующаго насъ увѣрить, что Гавриловъ это большой, очень большой талантъ. Какъ-нибудь, въ чемъ-нибудь, да долженъ же талантъ чувствоваться. «Межъ дѣтей ничтожныхъ

мира, быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ» — это поэтическая вольность. Можно вести ничтожную жизнь, но и въ ничтожествѣ жизни держаться Петроніемъ.

Кому же доставило истинное удовольствіе играть въ пьесѣ г. Ходотова? Г-жѣ Савиной? Или г. Давыдову? Пожалуй, г. Петровскому, который, дѣйствительно, мастерски изобразилъ «критика» Стальскаго, въ духѣ щедринскаго распорядителя изъ «Эльдорадо», гр. Лампопо (рюмка водки — 10 к., бутербродъ — 5 к.).

И все-таки — представьте! — новая пьеса г. Ходотова лучше его первой. Все-таки — онъ сдѣлалъ шагъ впередъ, — и писать сталъ проще, безъ разныхъ тамъ «зигзаговъ» и «умственныхъ». Но ему еще рано браться за изобличеніе «пошлости» и «обывательщины». Сначала надо хорошенько понять, въ чемъ онъ заключается, и перестрадать, и познать муку преслѣдованій и одиночества. Это путь испытаній, и чтобы ступить на него, надо перестать быть счастливецомъ... **Номо новус.**

„Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества.

(Шаржъ). Рис. С. Шмитова.

Третій общедоступный симфоническій концертъ И. Русск. Муз. Общества состоялся подъ управленіемъ Черепнина. Капитальнымъ номеромъ программы была 1-ая Симфонія Бородина, проведенная стройно и со вкусомъ молодымъ оркестромъ обнаружившимъ хорошую звучность струннаго квартета, достигшую въ Andante большой сочности. Слабѣ деревянные духовые. Они мало характерны, слабы и не всегда вѣрны по интонаціи. Другимъ крупнымъ номеромъ программы была алжирская сюита Сень-Санса. Весьма изящная и легкая музыка сюиты не лишена колорита. Въ прелюдіи (en vue d'Alger) слышатся характерные восточные обороты и интересные ритмы. Въ Reverie du soir — красивая меланхолическая тема. Относительно слабѣ Rhapsodie Mauresque. Бодро и свѣжо звучитъ заключительный французскій маршъ. Дирижеръ былъ тепло принятъ немногочисленной публикой, состоявшей, по большей части, изъ молодежи. Солоисткой выступила г-жа Лелина. У ней звучное и пріятнаго тембра сопрано. Каватина изъ „Руслана“ дала ей возможность выказать широкій и ровный діапазонъ ея голоса. Она имѣла успѣхъ и биссировала. Скрипачъ Лазерсонъ взялъ мало интересный и трудный A moll'ный концертъ Вьетана. Несомнѣнно, что молодой артистъ хотѣлъ блеснуть своей техникой, которая замѣтно превалируетъ надъ его художественнымъ пониманіемъ. Исполненный на bis ноктюрнъ Шопена прозвучалъ монотонно и однообразно. Видимо, ему удаются пока лишь техническія вещи. **В. С.**

* * *

Въ понедѣльникъ въ Театральномъ клубѣ состоялся докладъ Е. П. Карпова о новыхъ театральныхъ теченіяхъ. Главная часть доклада была посвящена Художественному театру, значение котораго въ художественномъ отношеніи докладчикъ во многомъ оспариваетъ. Въ преніяхъ приняли участіе В. В. Чеховъ, А. Р. Кугель, А. И. Косоротовъ, г. Кричевскій и др. Пренія затянулись до 2 час. ночи. Докладчику много аплодировали.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Какъ теперь выяснилось снятіе „Золотого Пѣтушка“, вѣрнѣе отмена перваго спектакля на сценѣ Большого театра, было вызвано исключительно неподготовленностью оперы. Присутствовавшій на одной изъ репетицій г. Теляковский былъ удрученъ исполненіемъ и, вернувшись изъ Москвы въ Петербургъ, телеграфно распорядился объ отменѣ спектакля.

Въ бенефисъ оркестра, 3-го ноября, оперой „Лоэнгринъ“ въ Большомъ театрѣ дирижировалъ А. Никищъ. Сборъ достигъ 17.000 р.

Въ Маломъ театрѣ продолжаетъ лавать сборы „Цезарь и Клеопатра“. Ближайшая новая постановка „Привидѣнія“ Ибсена съ Ермоловой, Горевымъ и Остужевымъ въ главныхъ роляхъ. Спектакль идетъ бенефисомъ вторыхъ актеровъ.

Ближайшая постановка въ театрѣ Незлобина — комедія Гауптмана „Шлукъ и Яу“.

У Корша въ очередную пятницу возобновляютъ „Большого человека“ Колышко. За „Большимъ человекомъ“ пойдетъ новая комедія Фингера „Около любви“.

Съ султанскими одалисками и ихъ евнухами, ангажированными г. Брянскимъ для участія въ опереттѣ Валентинова „Тайны гарема“, въ Вѣнѣ приключился непріятный казусъ. Приглашенные послѣ гастролей въ Парижъ однимъ изъ вѣнскихъ театровъ легкаго жанра, одалиски попали подъ административное veto. Ихъ гастролы были запрещены. Не позволили имъ и развѣзжать по городу въ открытыхъ экипажахъ въ сопровожденіи евнуховъ. И, наконецъ, всѣмъ вмѣстѣ предложено покинуть Вѣну. Одалиски исчезли. Гдѣ онъ сейчасъ — неизвѣстно. Но г. Брянскій увѣренъ, что эти „цвѣтки востока“, связанные контрактомъ, своевременно появятся въ „Эрмитажѣ“.

Въ убѣжищѣ общества для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ открыты фонды стипендій имени юбиляровъ О. А. Правдина и М. П. Садовскаго. Фондъ имени О. А. Правдина — для артистовъ частныхъ сценъ; фондъ имени М. П. Садовскаго — для дѣтей артистовъ частныхъ сценъ. Почтой пожертвованія принимаются въ канцеляріи общества (Мясницкая, Милютинскій пер., д. 11, кв. 41) казначеемъ А. М. Гавриловымъ.

Дирижеръ оперы Зимина г. Куперъ подписалъ контрактъ въ Большой театръ на два года на окладъ по 6.000 руб. и третій — 7.000 руб. Служба его начнется съ будущаго сезона. Г. Куперу будутъ поручены русскія оперы.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: Послѣ интересныхъ постановокъ „Мейстерзингеровъ“ и „Золотого пѣтушка“, Солодовниковскій театръ почему-то заинтересовался музыкальнымъ хламомъ.

Недавно была поставлена давно всѣми забытая „Норма“ — поставлена для того, чтобы черезъ нѣсколько дней снова вернуться на пыльные полки архива.

Но эта неудача не испугала дирекцію театра.

Она знакомитъ публику съ другой новинкой, принадлежащей перу Массне — оперой „Сафо“. „Сафо“ съ начала и до конца — пустое мѣсто. Ни одной сколько-нибудь интересной темы, оригинальной гармонизаціи, красивой звучности оркестра.

Мѣстами музыка „Сафо“ прямо тривиальна.

Для характеристики, напримѣръ, костюмированного бала (въ первомъ дѣйствіи), композиторъ вводитъ пошлѣйшій галопъ, пригодный развѣ для кафешантана самаго низкаго разбора.

Какъ объяснить появленіе такихъ капитальныхъ оперъ, какъ „Мейстерзингеры“, „Золотой пѣтушокъ“, и рядомъ съ ними „Нормы“ и „Сафо“?

Поставлена опера въ сценическомъ отношеніи очень тщательно. Режиссеръ всѣми силами старался сгладить музыкальные недостатки произведенія, дать жизненную, правдивую картину, использовать довольно скудно составленное либретто.

Изъ исполнителей выдѣлилась Петрова-Званцева, съ вѣнскихъ сторонъ грубоватая Сафо, но все же искренняя, темпераментная артистка. Остальные артисты ничего не могли сдѣлать изъ своихъ незначительныхъ и неблагоприятныхъ партій.

Ник. Карповъ.

* * *

Постановка „Тристана и Изольды“. Наконецъ, на Марининской сценѣ возобновили „Тристана и Изольду“ Р. Вагнера. Декораціи художника Шервашидзе превосходны. Въ 1-мъ актѣ палуба корабля, съ примитивно построеннымъ высокимъ бортомъ, съ живописно разбросанными парусами, украшенная щитами, переноситъ насъ въ отдаленное прошлое. Декорація замка 2-го акта съ небольшимъ садомъ, втиснутымъ среди могучихъ стѣнъ, дышетъ мрачностью средне-вѣковья. Въ 3-мъ актѣ красивы очертанія безплодныхъ голыхъ скалъ. Жаль только, что въ дали не виднѣется море. Въ режиссерской сторонѣ много оригинальнаго. Заставшія позы на оперной сценѣ вполне у мѣста. Вагнеровская музыка, рисуя сложныя душевныя состоянія дѣйствующихъ лицъ, по необходимости, обуславливаетъ болѣе медленные движенія.

Жестъ на первомъ планѣ, онъ пластично выявляетъ и дополняетъ сопровождающую музыку. Величественъ былъ выходъ Тристана въ 1-мъ дѣйствіи, много эффектности получилось отъ немного поздняго выхода его, когда лейтмотивъ дѣсточно подготовилъ слушателя къ герою драмы. Трогательно въ послѣднемъ актѣ появленіе Изольды на встрѣчу рвущемуся къ ней Тристану. Здѣсь рядъ интересныхъ деталей въ движеніи. Группы были живописно раскинуты, какъ, напримеръ, въ концѣ 2-го акта: король Маркъ со свитой противъ Тристана, Изольды и Брангены. Въ концѣ 1-го акта не дурна затѣя помѣстить поднимающихся на мачты матросовъ. Менѣе выгоднымъ показалось расположеніе участвующихъ въ заключительномъ Liebestod. Суть драмы—любовь Тристана и Изольды должна бы болѣе сконцентрировать вниманіе на этихъ двухъ лицахъ, въ особенности, когда музыкальный матеріалъ данаго мѣста избѣгаетъ лейт-мотивовъ другихъ дѣйствующихъ лицъ. Близость короля Марка и его приближенныхъ, а также и группа пастуховъ на переднемъ планѣ отвлекаетъ вниманіе отъ главныхъ героевъ, хотя само по себѣ расположеніе эффектно. Дивной исполнительницей Изольды явилась г-жа Черкасская. Ея голосъ звучалъ свѣжо и ясно. Ершовъ (Тристанъ) бесспорно является однимъ изъ лучшихъ нашихъ исполнителей вагнеровскихъ героевъ. Какъ всегда, онъ создалъ здѣсь свой типъ. Импозантенъ Касторскій въ роли короля Марка. Брангену изычно провела г-жа Марковичъ. Остальные исполнители Смирновъ (Курвеналь) и Андреевъ I (Мелотъ) были на своихъ мѣстахъ и создавали хорошую ансамбль.

В. С.

Опечатки. Въ № 44 „Театра и Искусства“ (отъ 1 ноября) въ статьѣ Ан. Н. Кремлева—„Въ защиту юридической правды Шекспира“—необходимо исправить слѣдующія опечатки и пропуски: 1) на стр. 760, столб. 1, 2 стр. снизу, напечатано: „Шейпокъ посягалъ на жизнь Антонію, пока срокъ неустойки не наступилъ, вырѣзываніе мяса“ и пр.; слѣдуетъ читать: „Шейлокъ дѣйствительно посягалъ на жизнь Антонію. Пока срокъ неустойки не наступилъ, вырѣзываніе мяса значилось 2) тамъ же, столб. 2, строка 5 сверху, послѣ словъ—„ни на минуту не сходя съ почвы закона“—пропущены слова—„ни на минуту его не нарушая“.

Письма въ редакцію.

М. г. По случаю исполнившагося 30-лѣтія сценической дѣятельности артистки грузинскаго театра Наталіи Мерабовны Габунія-Цагарели, Правленіе грузинскаго драматическаго общества постановило устроить 29-го ноября 1909 года, въ театрѣ Грузинскаго дворянства, чествованіе ея заслугъ передъ родной сценою.

Извѣщая объ этомъ, Правленіе и особо избранный комитетъ по устройству праздника просятъ не отказать заблаговременно сообщить, какъ о своемъ желаніи, такъ и о формѣ участія въ чествованіи Н. М. Габунія-Цагарели—этого выдающагося самороднаго таланта грузинской сцены.

Правленіе грузинскаго драматическаго общества: А. Г. Джабадарі, П. А. Готуа, кн. Н. Д. Эрстовъ, кн. К. З. Макаевъ, Д. Г. Нахуцришвили, М. Д. Килосанидзе, А. И. Нанобашвили и И. Г. Гомартели.

Члены комитета: Княг. Е. И. Джембакурианъ-Орбеліани, княг. А. А. Мачабели, А. П. Сараджевъ, Н. Г. Картвеловъ, А. С. Гуладзе, К. С. Месхи, Е. Н. Черкезишвили.

Предсѣдательница комитета Кн. Ел. Ир. Орбеліани.

Секретарь А. Гуладзе.

Адресъ для телеграммъ: Тифлисъ.—Грузинское Драматическое Общество. Адресъ для почты: Правленіе Груз. Драм. О-ва по чествов. Н. Габ. Цагарели.

Примѣчаніе: Приѣмъ адресовъ прекращается 27-го ноября.

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать опубликовать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, слѣдующій поступокъ артистки г-жи Ливановой. Въ началѣ сентября, я покончила въ бюро съ г-жей Ливановой на роли героинь въ г. Тюмень. Выдавъ часть аванса въ Москвѣ, я другую выслала, какъ мы условились въ г. Нѣжинѣ, изъ Вятки. Срокъ прибытія въ г. Тюмень былъ назначенъ 1-го октября.

Приѣхавъ 2-го окт. въ Тюмень, нашла телеграмму отъ нея, отъ 26-го сентября: „Вагажъ высланъ необходимо еще денегъ на дорогу“. И это требованіе, хотя и безусловное, мною было исполнено немедленно. Я намѣтила репертуаръ и назначила репетиціи, 11-го я должна была открыть сезонъ. Послѣ обмѣна еще нѣсколькими телеграммами получаю новую, „нужна ли выѣзжать-ли“. Отвѣчаю: Выѣзжайте немедленно. 8-го окт. получаю отвѣтъ: „Выѣхала Ливанова“.

Измѣняя репертуаръ, открываю безъ нея, и продолжаю ждать... 16-го, потерявъ терпѣніе, телеграфирую. „Выѣхала-ли

Ливанова Тюмень“. Отвѣтъ: „Выѣхала Тюмень 10-го“. Продавъ до 20-го, окончательно убѣдилась, что обманута г-жей Ливановой самымъ недостойнымъ образомъ.

Г-жа Ливанова положительно издѣвалась какъ надо мной, такъ и надъ труппой, поставивъ насъ въ критическое положеніе, въ виду отдаленности Тюмени отъ Москвы. Подобные поступки актеровъ стали повторяться все чаще и чаще, благодаря ихъ безнаказанности. Пора-бы обратить на это побольше вниманія и оберегать себя отъ подобныхъ представителей сцены.

С. Ковалева.

М. г. Въ № 41 „Театра и Искусства“ появилось за подписью Алексѣя Курбскаго сообщеніе о спектаклѣ, данномъ 5 октября въ Кронштадтѣ труппой петербургскихъ артистовъ, поставившихъ драму Аверкіева „Княгиня Вяземская“.

Г. Курбскій написалъ слѣдующія строки:

„Если пьеса эта ставилась для г-жи Громецкой, выступавшей въ заглавной роли, то это напрасно. Артисткѣ не поплечу такія сильныя роли“...

Г. Курбскій, при встрѣчѣ со мною, объяснилъ, что онъ, хотя и не былъ на спектаклѣ можетъ судить заочно, „по индивидуальности артиста“.

Для того, чтобы составить вѣрное представленіе объ индивидуальности артиста, нужно видѣть этого артиста на сценѣ не одинъ разъ; г-нъ-же Курбскій видѣлъ меня всего въ одной роли.

Артистка Громецкая.

М. г. Въ „Театрѣ и Искусствѣ“ въ свое время сообщалось о несчастіи, постигшемъ 2-го февраля 1909 года въ Мариупольскомъ городскомъ театрѣ (антреприза Владиміра Александровича Азаматъ-Рудзевича) на представленіи пьесы „Снѣгурочка“, артиста А. Тамарова, на которомъ загорѣлся костюмъ изъ папки. Въ результатѣ у меня оказались сильно обожженными руки и лицо. Меня отправили въ больницу. Жизнь находилась въ опасности. Мои страданія не поддаются описанію. Товарищи-артисты, навѣстивъ меня, сообщили, что они пришли мнѣ на помощь отчисленіемъ въ мою пользу однодневнаго жалованья, въ размѣрѣ 85 рублей и что эта сумма находится у уполномоченнаго дирекціи А. П. Александрова-Бѣллина (въ виду отъѣзда В. А. Азаматъ-Рудзевича въ Харьковъ). По окончаніи сезона труппа разѣхалась. Никакихъ денегъ я отъ уполномоченнаго дирекціи А. П. Александрова-Бѣллина не получалъ. Что касается антрепренера В. А. Азаматъ-Рудзевича, то онъ заявилъ въ театрѣ при всей труппѣ, а также въ больницѣ, что до моего полнѣйшаго выздоровленія жалованье, получаемое мной, будетъ мнѣ числиться. Но къ прискорбію—это не оправдалось. Уже 9 мѣсяцевъ, какъ я страдаю отъ полученныхъ мной ожоговъ и испытываю аскіи боли. Въ Мариупольской городской больницѣ я пролежалъ 5 мѣсяцевъ, за это время самъ г. Азаматъ-Рудзевичъ пріѣзжалъ со своей труппой на гастроли въ Мариуполь съ артистомъ Самойловымъ. Онъ не только не подумалъ о томъ, что я матеріально крайне стѣсненъ, но даже счелъ лишнимъ навѣстить меня, не смотря на то, что больничный врачъ, докторъ Стояновъ, настоятельно требовалъ, по телефону, его пріѣзда въ больницу. Я оставался въ больницѣ до тѣхъ поръ, пока не получилъ денегъ отъ своего брата—врача, къ которому поѣхалъ лечиться, въ городокъ-Подольскъ. Всѣ принятые мѣры къ излеченію меня не дали положительныхъ результатовъ. Мнѣ необходимо уѣхать за границу къ врачамъ-специалистамъ, или въ клинику, а средствъ нѣтъ у меня никакихъ. Пальцы на рукахъ у меня не дѣйствуютъ и согнуты отъ суженія мышцъ, а потому я не въ состояніи работать. Лицо изувѣчено, зрѣніе совершенно слабо, такъ какъ вѣки вывернуты отъ полученныхъ ожоговъ и мнѣ необходимо сдѣлать операцію. Я положительно не знаю, что мнѣ дѣлать. Пока что, я добылъ нѣсколько денегъ, чтобы добраться до Петербурга, можетъ быть удастся поступить въ клинику. Помощь нужна, помощь скорая и неотложная. Я увѣренъ, что Театральное Общество, стоящее на стражѣ интересовъ обездоленныхъ актеровъ, откликнется на мой одинокій голосъ и потребуетъ заработанныхъ моими нервами и кровью, съ того Азаматъ-Рудзевича, который, закинулъ меня изувѣченнаго на произволъ судьбы.

Актёръ А. Тамаровъ.

Петербургъ. Екатерингофскій просп. № 65, кв. 82.

С. Д. Храмацъ, для артиста А. Тамарова.

М. г. Имѣя цензурованный экзепляръ, анонсируемъ пьесу Л. Андреева „Анатэма“, дѣлаемъ затраты, наконецъ, поставили 30 октября. Спектакль прошель прилично. Публики было очень много, никакихъ демонстрацій, всѣ со вниманіемъ слушали пьесу. Во время спектакля выпущена афиша, конечно, разрѣшенная г. полицеймейстеромъ, на воскресенье 1-го ноября во 2-й разъ „Анатэма“. Проходитъ суббота—никакихъ заявленій. Въ воскресенье, день спектакля, въ 2 ч. дня г. полицеймейстеръ даетъ знать по телефону, что управляющій губерніей, г. вице-губернаторъ Шидловскій, приказалъ запретить пьесу „Анатэма“. Спрашиваю, есть ли запрещеніе изъ

Петербурга. Отвѣчаютъ: нѣтъ, личное распоряженіе управляющаго губерніей, Потомъ мы получили экстренное, официальное, письменное запрещеніе. Пришлось наскоро поставить игранную пьесу—сборъ пропалъ, много было продано билетовъ на „Анатэму“—вернули всѣмъ деньги. Затраты, сдѣланныя на постановку „Анатэмы“, пропали. Почему? За что? И почему непременно въ день спектакля въ 2 часа дня, вѣдь могли наканунѣ, мы бы что-нибудь предприняли. 2-го ноября отправляемся къ г. вице-губернатору за разъясненіемъ. Оказывается: что ему нѣсколько человѣкъ заявили, что это оскорбляетъ чувство христіанина и на этомъ основаніи, онъ окончательно запрещаетъ постановку Анатэмы. „Можете на меня жаловаться и я буду отвѣчать въ Петербургѣ“, говоритъ г. вице-губернаторъ.

Спрашивается, почему не оскорбляетъ пьеса „Анатэма“ чувство христіанъ въ Москвѣ, Петербургѣ и др. городахъ? Неужели на основаніи заявленій нѣсколькихъ человѣкъ можно запретить пьесу? Къ довершенію всѣхъ благъ, въ Могилевѣ теперь устанавливается чуть ли не мѣстная цензура. Имѣя въ рукахъ цензурованный экземпляръ пьесы Л. Андреева „Анфиса“, ставить не можемъ, г. вице-губернаторъ заявилъ, чтобы ее прочиталъ раньше г. полиціеимейстеръ и чтобы доложилъ ему содержаніе, тогда онъ увидитъ разрѣшить или нѣтъ. Когда же конецъ? Режиссеръ. Г. К. Невскій. Антрепренеры: А. Востоковъ Г. К. Невскій.

М. г. Не имѣя возможности лично отвѣтить на привѣтствія и поздравленія, которыя я получила въ день юбилея, 4-го ноября, я прошу васъ не отказать мнѣ въ любезности выразить черезъ посредство вашего уважаемаго журнала мою самую сердечную благодарность лицамъ, почтившимъ меня въ этотъ день, который не изгладится изъ моей памяти, какъ свѣтлый и радостный въ моей жизни. Олга Карина.

Малехкая хрохика.

*** Какъ лучше играть Островскаго? Рецептъ, рекомендованный артистамъ московск. Художеств. театра режиссеромъ Вл. И. Немировичемъ-Данченко, въ виду готовящейся къ постановкѣ пьесы „На всякаго мудреца довольно простоты“.

— Ходите, говорилъ онъ имъ, въ баню, ѣшьте простые пироги и вотъ это вамъ дастъ ту простоту, безъ которой невозможно воплощеніе Островскаго.

„Конечно, замѣчаютъ по этому поводу „Нов. Сез.“, В. И. Немировичъ-Данченко, любящій пошутить, остритъ“.

Но, какъ поестъ Боккачіо:

Но и въ шуткѣ ни минутки
Долгъ жены не забывай...

В. И. Немировичъ-Данченко пошутитъ, а провинціальныя антрепренеры, даже изъ крупнѣйшихъ, ставящіе пьесы по образцу Художественнаго театра, чего добраго—примутъ этотъ рецептъ въ серьезъ. И еще ничего, а можетъ быть даже и хорошо, если пошлютъ актеровъ въ баню и накормятъ пирогами. А то кто-нибудь изъ особенно ревностныхъ поклонниковъ Художеств. театра еще въ анонсѣ о спектаклѣ напечатаетъ: Постановка по образцу моск. Худож. театра: артисты вымысли въ банѣ и покушали пироговъ.

*** О скандалѣ съ „Золотымъ пѣтушкомъ“ „Русск. Сл.“ говоритъ, что общее мнѣніе таково, что причиной отмены перваго представленія оперы могли быть какія угодно причины, но только не тѣ, которыя теперь официально выставляются. „О существованіи какихъ-либо причинъ для недовольства подготовкой оперы не можетъ быть и рѣчи“.

Директоръ казенныхъ театровъ былъ на генеральной репетиціи и уѣхалъ въ Петербургъ. Никакихъ толковъ о его недовольствѣ въ день репетиціи не было слышно. Артисты и музыканты ликовали. И только возвратившись въ Петербургъ, В. А. Теляковскій неожиданно почувствовалъ приливъ недовольства и снялъ „Золотого пѣтушка“ съ репертуара.

Теперь, говорятъ, подулъ другой вѣтеръ, и „Золотого пѣтушка“ мы, вѣроятно, увидимъ въ ближайшую же пятницу.“ „Русск. Вѣдомости“ приводятъ два параллельныхъ текста либретто,—оригинальный и измѣненный театальной цензурой. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Направо подлинныя, налево передѣланный текстъ:

Сказка—ложь, да въ ней намекъ,	Показать, какую власть
Добрымъ молодцамъ урокъ.	Надъ людьми имѣетъ страсть.
Царь Додонъ превращенъ въ воеводу могущественнаго царя,	въ „воеводу могущественнаго полковника“.
Два редакціи додоновскаго отвѣта таковы:	
По законамъ? Что за слово?	Что такое? Это ново.
Я не слыхивалъ такого.	Ты обдумалъ ли то слово?
Моя прихоть, мой приказъ—	Развѣ всякій мой приказъ—
Вотъ законъ на каждый разъ.	Не законъ на каждый разъ?
Онъ премудрый: руки сложа,	Ты премудрый: и со славой

Государствомъ правилъ ле- Судъ творилъ надъ нами правый.

И пр. и пр.

Какъ видно изъ приведенныхъ отрывковъ, даже Пушкинъ не изъятъ отъ коверканія. Вообще, все здѣсь отзывается анекдотомъ...

*** Мы получили слѣдующую телеграмму отъ „боевой“ антрепренерши А. М. Сѣверской-Сигулиной: „Антрепренерша Анна Михайловна Сѣверская-Сигулина, приглашенная Эмиромъ Бухарскимъ, на гастроль съ своей труппой въ дворецъ Кермине, получила званіе придворной артистки. Это первая драматическая труппа, играющая во дворѣ Его Высочества. Сѣверская-Сигулина“.

Каково триумфальное шествіе!

*** Конторою Императорскихъ театровъ получена, по словамъ газетъ, такая телеграмма: „Запрещаю ставить „Госпожу Пошлость“, пока я не прочту пьесы. А. Купринъ“.

Телеграмма курьезная. Но мы думаемъ, что ее кто-нибудь сочинилъ, а для рекламы мистификація эта и очень пригодится.

По пробахъ.

Екатеринославъ. Намъ телеграфируютъ отъ 1-го ноября: „Сегодня передъ поднятіемъ занавѣса утренняго спектакля внезапно скончался на сценѣ артистъ Ф. М. Михайловъ-Кукуевъ. Режиссеръ Бѣлозерскій“. Покойному 51 годъ. По словамъ его товарищей, онъ 14 лѣтъ страдалъ одышкой и принималъ морфій.

Екатеринославъ. Въ объявленіи объ „Анатэмѣ“ значится: „На постановку пьесы „Анатэма“ дирекціей (Е. М. Боярской) затрачено 2,000 руб.“.

Зачѣмъ объ этомъ доводить до свѣдѣнія публики?

Послѣ первыхъ же спектаклей администрація запретила постановку 5-го акта „Анатэмы“.

Житомиръ. Администраціей запрещена къ постановкѣ пьеса О. Дымова „Ню“ (?).

Казань. Намъ телеграфируютъ: „Сегодня состоялась генеральная репетиція въ костюмахъ при полной обстановкѣ оперы „Тристанъ и Изольда“. Присутствовала вся пресса. Успѣхъ выдающийся. Николай Юшковъ“.

Кишиневъ. 27 октября въ театрѣ Благороднаго Собранія закончились спектакли опереточной труппы С. И. Крылова, уѣхавшей отсюда въ Ростовъ-на-Дону. С. И. Крыловъ понесъ значительный дефицитъ.

Кіевъ. На-дняхъ состоялось вѣнчаніе антрепренера „Щатод-Флеръ“ В. Н. Дагмарова съ танцовщицей театра „Варьетъ“ Лидіей де-Ростовъ. Свидѣтелями были артисты театра „Соловцовъ“ В. Н. Болховскій и А. В. Полонскій. Д. Ростовъ, родственница одного кіевского банкира, обладаетъ значительнымъ состояніемъ.

Кіевъ. Въ гор. театрѣ 27 октября во время спектакля произошелъ пожаръ на сценѣ. Огонь появился вслѣдствіе соединенія электрическихъ проводовъ. Огонь былъ замѣченъ артистами и оркестромъ, прекратившимъ музыку, и самой публикой. Огонь былъ скорѣ потушенъ, и дѣйствіе возобновилось.

Кіевъ. Изъ труппы театра „Соловцовъ“, по словамъ газетъ, вышелъ посреди сезона г. Орловъ-Чужбининъ.

Кременчугъ. Въ ноябрѣ предполагается устройство спектакля, съ участіемъ харьковскихъ артистовъ—оперы и драмы—въ пользу семьи покойнаго антрепренера Филипповскаго, живущей теперь, какъ сообщаетъ Харьковское „Утро“, въ Черниговѣ и въ буквальной смыслъ слова голодающей.

Мелитополь, Тавр. губ. Намъ пишутъ: Артистка труппы Сперанскаго—г-жа Михѣева (см. „По провинціи“ № 44) приговорена городскимъ судьей за оскорбленіе дѣйствіемъ корреспондента „Крымскаго Вѣстника“ Л. Либермана и за нарушеніе тишины и спокойствія по совокупности преступленія, къ аресту на семь дней безъ замѣны штрафа.

Одесса. В. Ф. Коммисаржевская здѣсь впервые сыграла новую пьесу Пшибышевскаго „Пиръ жизни“. Это психологическая драма, „драма чувствъ и предчувствій, угрызений совѣсти, борьбы съ самимъ собою“.

И. Александровскій въ „Од. Л.“ говоритъ:

„Въ его новой пьесѣ, какъ „обыкновенно“ въ его пьесахъ, по его личному признанію, нѣтъ никакого сценическаго дѣйствія“. Въ его пьесѣ нѣтъ жизни и движенія“.

Не нравится критику и исполненіе главной роли Ганки г-жей Коммисаржевской, примѣнившей и въ этой роли эффектъ стилизаціи.

„Получается сугубая скука, убійственная скука. Декорации для пьесы сдѣланы однотонныя. Роль Ганки г-жа Коммисаржевская выкрикиваетъ по одному слову—безъ проблемскаго живого чувства, безъ намековъ на воодушевленіе“. И о прочихъ критикъ крайне неодобрительно отзывается, резюмируя такъ:

„Ужасъ что такое!“

Спектаклей труппы г-жи Комиссаржевской состоялось 10. На кругъ взято 1400 руб.

Одесса. Антреприза городского театра закончила второй мѣсяцъ почти безъ убытка, выручивъ около 22,000 р., которые составляютъ ежемѣсячный расходъ антрепризы.

Одесса. Градоначальникъ ген. И. Н. Толмачевъ, потребовавъ экземпляръ „Анатѣмы“, разрѣшилъ поставить пьесу лишь подъ условіемъ исключенія пролога и эпилога.

Ростовъ-на-Дону. Намъ сообщаютъ нѣкоторыя подробности пожара лѣтняго театра „Буффъ“. Пожаръ произошелъ въ ночь на 28 октября отъ неизвѣстной причины. Застрахованъ онъ былъ въ 20,000 руб. и въ таковой же суммѣ заявленъ убытокъ. Пострадали, между прочимъ, жившіе черезъ улицу: частный повѣренный г. Григорьевъ, послѣдніе годы служившій въ Новочеркасскѣ, въ антрепризѣ С. И. Крылова, какъ актеръ и режиссеръ, и актеръ Колесовъ, служащій въ драматической труппѣ Сѣрова. У того и другого часть имущества сгорѣла, часть расхищена сбѣжавшими на пожаръ хулиганами.

— Н. В. Ангоровъ, артистъ труппы Н. И. Соболевскаго, сильно заболѣлъ и помѣщенъ въ Николаевскую больницу.

— На Великій постъ, подъ оперетку, ростовскій театръ сланъ Ф. В. Валентетти.

— „Анфиса“ Андреева прошла два раза при хорошихъ сборахъ.

— Спектакли „Гала“ въ Ростовскомъ театрѣ проходятъ при почти полныхъ сборахъ. Еще за нѣсколько дней до спектакля ложи и партеръ берутся нарасхватъ. Галлерей и дешевымъ мѣста пустуютъ.

Ростовъ-на-Дону. Сгорѣвшій театръ, какъ и садъ „Буффъ“, принадлежащій А. П. Машонкину, находился въ арендномъ пользованіи у И. В. Чернова.

Зданіе театра, выстроенное на средства Чернова года три назадъ, по истеченіи десятилѣтняго срока должно было перейти во владѣніе къ Машонкину. Театръ былъ застрахованъ арендаторомъ Черновымъ.

Ростовъ-на-Дону. По поволу постановки въ Ростовскомъ театрѣ пьесы Гордина „Сатана“ „Приаз. Кр.“ говоритъ: „Пьесѣ Гордина была сдѣлана въ русской прессѣ хитроумная реклама въ видѣ слуховъ, будто андреевскій „Анатѣма“ чуть-ли не цѣлкомъ съ нея списанъ. Какая вопіющая нелѣпость“. „Гординскій сатана, искушающій праведника деньгами и женщинами — это настоящій лубочный чортъ и принимать его въ серьезъ можно только дѣтямъ младшаго возраста“.

Самара. 27 ноября въ городскомъ театрѣ празднуется 30-лѣтній юбилей сценической дѣятельности А. Д. Лаврова-Орловскаго.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Обиліе здѣсь театровъ повело къ тому, что одинъ изъ нихъ—Малый—свободенъ до Рождества и только временами бываетъ занятъ подъ концерты и спектакли любителей. Театръ этотъ, какъ мы слышали, будетъ заарендованъ на нѣсколько лѣтъ г. Жаткинымъ, не сошедшимъ въ условія съ владѣльцемъ теперешняго помѣщенія „Буффа“ Филоновымъ. Г. Жаткинъ, снимая Малый театръ, имѣетъ въ виду создать нѣчто въ родѣ театра Омона въ Москвѣ. Малый театръ, послѣ нѣкоторыхъ приспособокъ и перестроекъ, замѣчательно подойдетъ къ этой цѣли.

— Билеты на спектакли В. Ф. Комиссаржевской берутся довольно хорошо. Первый спектакль 8-го и послѣдній 16-го ноября. Мѣстные театры къ этому времени мобилизируютъ свои силы, чтобъ не очень пострадать отъ конкурента. Всѣ новинки приурочены къ этому времени.

— А. М. Каралли-Торцовъ приобрѣлъ у г. Колышко право постановки его „Большого человѣка“ въ театрѣ Грикке. Г. Каралли перевелъ авансъ въ 300 р. и взялъ пьесу изъ 10% авторскихъ съ валового сбора.

— Курьезный случай произошелъ здѣсь съ „Казенной квартирой“ Рышкова. Пьесу эту поставилъ г. Каралли, когда здѣсь былъ г. Рышковъ, спросивъ у агента Союза драмат. пис., свободна ли пьеса отъ запрета. Руководствуясь тѣмъ, что прошелъ годъ, какъ „Казенная квартира“ ставилась, агентъ „Союза“ далъ разрѣшеніе на постановку. Г. Каралли объявилъ ее и въ самый день постановки пьесу чуть было не снялъ г. Соколовскій, „купившій“ эту пьесу, какъ оказывается, на два года. Но объ этомъ агентъ „Союза“ не зналъ, какъ и не зналъ Комитетъ Союза, наивно сообщившій г. Каралли, что „знаетъ объ этомъ самъ авторъ“... И пьеса была снята послѣ одного представленія, послѣ успѣха, который имѣла. Теперь эта пьеса не идетъ у Соколовскаго и не идетъ у Каралли. Такъ ведется свой дѣла „Союзъ“,—и это, конечно, его убытки,—но, вѣдь, отъ подобной неопредѣленности страдаютъ антрепренеры? Каралли врядъ ли ставилъ бы пьесу для одного раза...

Царицынъ на-В. Намъ пишутъ: „21-го октября скончался суфлеръ Бори. Послѣднее время онъ страшно нуждался. Съ прїѣздомъ труппы его взяли, какъ второго суфлера, но надорванное здоровье не выдержало. Утромъ 21-го октября на рѣпѣтій съ нимъ сдѣлался припадокъ кашля и хлынула горломъ кровь. Къ вечеру въ больницу онъ скончался.“

Харьковскія письма.

Въ то время когда это письмо будетъ предано тисненію, вѣроятно, уже будетъ рѣшенъ вопросъ о нашемъ городскомъ драматическомъ театрѣ, сдѣла котораго на новый срокъ должна произойти именно въ промежутокъ отъ 5 до 8-го ноября. Засѣданіе коммисіи, рѣшающей этотъ крупный вопросъ нашего общественнаго управленія, назначено на субботу 7-го ноября. Къ этому времени будутъ вызваны всѣ антрепренеры, приславшіе свои заявленія. Насколько я освѣдомленъ, заявленія поступили отъ г-жи Зарайской (Пермь), г-жи Генъ-Шаровой (теперешней арендаторши театра), г-жи Миткевичъ, отъ А. Н. Соколовскаго (антрепренера драматической труппы), В. И. Никулина, П. П. Струйскаго, Н. Н. Синельникова и Н. Д. Кручинина совмѣстно съ О. Н. Арсеньевой. Итого восемь претендентовъ. Каждый изъ нихъ принимаетъ всѣ условія городской управы, при чемъ одной арендной платы—22600 руб., безъ освѣщенія и отопленія, безъ страховки и проч. При театрѣ сдаютъ мебель, костюмы и декораціи, обойтись которыми, однако, невозможно при самой даже скромной постановкѣ дѣла. Необходимо имѣть свое имущество, а это сильно отремонтитовать. Освѣщеніе стоитъ не менѣе 40 р. въ вечеръ, а отопленіе въ среднемъ въ мѣсяцъ 700 руб. И при такихъ-то условіяхъ на театръ подано 8 заявленій, при чемъ г-жа Зарайская категорически заявила, что даетъ на тысячу руб. больше, чѣмъ каждый изъ претендентовъ,—такъ что если кто нибудь дастъ, предположимъ, 30 тыс. руб., то г-жа Зарайская предложитъ 31 тыс. руб. Что должны думать гг. городскіе дѣятели, видя такое азартное стремленіе къ нашему драматическому театру, къ которому тянется столько рукъ? Въ самомъ дѣлѣ, не покажется ли имъ 22600 р. дешевой платой?..

И эта гоньба за городскимъ театромъ происходитъ въ то время, когда театръ Муссури, по моему глубокому разумѣнію, станетъ угрозой именно этому театру, ибо если такое плохо оборудованное театральное зданіе, какъ Грикке, существенно вліяетъ на дѣло Городского театра, то что же сдѣлаетъ великолѣпный въ полномъ смыслѣ слова театръ Муссури?.. Все рассчитываютъ на повтореніе такихъ сезонныхъ, какъ прошлый, когда А. Н. Соколовскій выручилъ за одно зданіе 35.000 руб., не считая валовой цифры сборовъ за мѣста въ театрѣ... Но это былъ, вѣдь годъ, исключительный!.. И теперь, какъ это странно, что сами предприниматели набиваютъ цѣну, соревнуя другъ передъ другомъ, какъ при интендантскихъ поставкахъ дѣльцы извѣстнаго сорта... И не дай Богъ, конечно, если наша театральная коммисія и управа возьмутъ матеріальную сторону дѣла за основаніе при судженіи о преимуществахъ того или другого претендента. Надо думать, что какъ претенденты ни содѣйствуютъ именно такому взгляду на театр. дѣло, все же городъ изберетъ въ антрепренеры своего театра того, кто располагаетъ для этого наибольшимъ художественнымъ цензомъ при наличности, конечно, необходимыхъ денежныхъ ресурсовъ... Не вдаваясь въ подробную оцѣнку, можно сказать, что среди претендентовъ есть и нѣсколько равныхъ между собою по матеріальнымъ средствамъ и по художественнымъ правамъ...

Имѣя въ виду важность финансовой стороны дѣла, П. П. Струйскій перевелъ черезъ Волжско-Камскій банкъ 22 тыс. р.; но и другіе соискатели тоже имѣютъ въ виду сдѣлать взносы еще до рѣшенія вопроса, чтобъ показать свою имущественную состоятельность...

Все это было бы, конечно, весьма печально, если бы, повторяю, исходъ дѣла зависѣлъ только отъ такихъ „аргументовъ въ карманѣ“, какъ говоритъ Донъ-Базиліо. По крайній мѣрѣ, одинъ изъ членовъ театальной коммисіи увѣрялъ меня, что, конечно, солидность денежная будетъ принята во вниманіе при выборѣ антрепренера, но главное все же—авторитетность его въ сценическомъ дѣлѣ, его имя и довѣріе, которое онъ заслужилъ... Вотъ, по его словамъ, изъ чего сложится право на предпочтеніе въ глазахъ театальной коммисіи, вотъ кто побѣдитъ на турнирѣ, результатъ котораго станетъ намъ извѣстенъ черезъ недѣлю... Если это будетъ такъ, то будущее нашего драматическаго театра не такъ безотраднo, какъ оно можетъ быть при другой трактовкѣ правъ и преимуществъ гг. претендентовъ.

Переходя отъ этого капитальнаго вопроса нашей театральной жизни къ частностямъ ея, приходится отмѣтить особое оживленіе въ оперномъ театрѣ, гдѣ съ отличными успѣхами, матеріальнымъ и художественнымъ, выступили тенора гг. Алчевскій и Клементьевъ. Первый великолѣпно спѣлъ Радамеса въ „Аидѣ“, развернувъ въ ней весь блескъ своихъ выдающихся силъ, вокальных и драматическихъ, а также и Ромео, въ этой оперѣ г. Алчевскій неоднократно выступалъ въ прежніе свои прїѣзды въ Харьковъ. Г. Клементьевъ спѣлъ четыре спектакля—„Пиковую даму“, „Нерона“ (дважды) и „Дубровскаго“. Наибольшій успѣхъ былъ, конечно, въ „Неронѣ“, прошедшемъ съ рѣдкимъ ансамблемъ. Дѣйствительно, подобрался рѣдкій составъ: Г-жа Асланова (замѣчательная Поппей), г-жа Леминская (чудесная Куртизанка) и г-жа Гашинская

(нѣжная Криза), а г. Зелинский—отличный Виндексъ. Нѣкоторые эпизоды этой сумбурной и пестрой оперы проведены были замѣчательно музыкально и съ исключительнымъ одушевленіемъ... Ряды членовъ товарищества пополнены г. Булатовымъ, теноромъ di forza, особенно понравившимся въ „Жидовкѣ“, и г-жей Окуневой, сопрано. Все еще остается незамѣненнымъ амплуа колоратурнаго сопрано, замѣнить которое во всѣхъ случаяхъ Г-жа Арсеньева не можетъ, какъ неопытная и нерепертуарная еще пѣвица, хотя и очень способная... На очереди въ оперѣ „Орлеанская дѣва“ и „Опричники“.

Большое оживленіе царитъ въ общедоступномъ театрѣ Грикке, гдѣ играетъ драматическая труппа А. М. Каралли—Торцова. Дѣла здѣсь сильно поправились. Въ этотъ, столь неблагоприятный по обстановкѣ и мѣсту театр, публика ходитъ уже изъ центральныхъ частей города, привлеченная интересомъ чисто художественнымъ. Послѣ гастролей С. Т. Строевой—Сокольской начнутся здѣсь другія гастроли, такъ что до празниковъ г. Каралли будетъ форсировать интересъ къ своимъ спектаклямъ усиленно. Шиллеровскій спектакль 28 октября („Марія Стюартъ“) прошелъ блестяще, при огромномъ стеченіи публики, вынесшей наилучшее впечатлѣніе. Трагедія предшествовалъ рефератъ Б. П. Куликова, мастерски прочитанный, прослушанный съ большимъ интересомъ. „Марія Стюартъ“ разыграна была группой г. Каралли при участіи г-жи Строевой—Сокольской и захватила публику, своимъ одушевленіемъ.

Въ городскомъ театрѣ при полномъ сборѣ поставлена была 30 окт. „Анфиса“ съ г-жей Кварталовой въ заглавной роли и г. Двинскимъ въ роли Коновалова. Пьеса, судя по приему и спорнымъ мнѣніямъ въ публикѣ, успѣха не имѣла, но разыграли ее очень недурно, а мѣстами даже хорошо. Нѣсколько сборовъ пьеса сдѣлаетъ. Г-жа Кварталова еще въ роль не вошла, она въ ней, повидимому, только разбирается, но все же исполненіе ея полно интереса и производитъ, начиная съ третьяго дѣйствія, глубокое впечатлѣніе. Не разобрался еще въ своей роли и г. Двинскій—Коноваловъ, которому больше всего пока удалось отмѣтить въ личности героя его самовлюбленность и прислушивание къ самому себѣ; менѣе всего вышелъ у г. Двинскаго любовникъ. Но кто обратилъ на себя вниманіе цѣлностью передачи роли это г. Шмитъ—Тарининовъ. Довольно удачнымъ по исполненію вышелъ чеховскій вечеръ, устроенный 31 октября въ пользу библіотеки имени А. П. Въ началѣ спектакля-всѣмъ А. А. Елифанскій читалъ рефератъ о произведеніяхъ Чехова и о своихъ о немъ воспоминаніяхъ. Сборы въ драматическомъ театрѣ слабѣе прошлогоднихъ, но сейчасъ лучше, чѣмъ въ началѣ сезона.

И. Тагиридовъ.

Провихціалъная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Прежде всего о репертуарѣ въ драмѣ. Безъ конца повторяются, по два, а то и по три раза такія пьесы какъ „Живой товаръ“, „Цыганка Занда“, „Тоннель“, „Деньги“, „Бѣлая ворона“. Всѣ онѣ ничего не говорятъ ни уму, ни сердцу и только вызываютъ досаду.

Въ „Бѣлой воронѣ“ выступилъ какъ исполнитель въ роли Григорія Промотова новый режиссеръ г. Дьяконовъ. Исполненіе было такое-же безнадежно тусклое, какъ и пьеса. Отъ его постоянного кашля, постоянного сплевыванія, высокихъ сапогъ, шаркающихъ мягкихъ туфель, отъ его встряхиванія длинными волосами, и безжизненно спокойнаго тона не вѣяло той силой и мощью „ссылнаго“, вернувшася черезъ 13 лѣтъ, сломленнаго физически, но нравственно сильнѣе прежняго. Хотѣлось бы посмотреть г. Дьяконова въ роли болѣе для него удачной. Г. Давыдовъ далъ типичную фигуру въ лицѣ втораго сына Сергѣя Промотова. Сочно, какъ всегда обрисовалъ г. Бѣляевъ старика Промотова. Прелестной дѣвочкой подросткомъ (Липа) была г-жа Борская. Въ „Живомъ товарѣ“ хорошъ только г. Бѣляевъ. Остальные, какъ говорится, „поддерживали ансамбль“. На „Цыганку Занду“, очевидно поставленную для г-жи Кречетовой, истратили много силъ, и было больно за г-жу Кречетову. Красота, драматическая сила—все это истрчено напрасно.

Недавно поставили „Доходное мѣсто“ Островскаго; исполненіе среднее. Г. Давыдовъ для ролей Жадова или Карандышева слишкомъ „молодъ“. Да и вообще говоря, г. Давыдовъ хорошъ въ характерныхъ роляхъ, а героическія или любовники ему не даются. Г. Зиновьевъ почему-то выступалъ за все время не болѣе трехъ разъ, и ни разу не режиссировалъ. Отсутствие его оставляетъ замѣтный пробѣлъ.

Въ скоромъ времени предполагается постановка „Анатэмы“, которая поручается Зиновьеву. Сборы по прежнему слабые, за исключеніемъ общедоступныхъ спектаклей.

За короткое время 4 раза прошла „Адріенна Лекуверрѣ“, впервые поставленная въ Тифлисѣ. Особенными музыкальными достоинствами опера не блещетъ, но музыка ея изобилуетъ мелодіями и слушается легко. Исполняется опера съ прекраснымъ ансамблемъ, оркестръ подъ управленіемъ г. Миклашевскаго звучитъ стройно и увѣренно. Г-жи Викшемская, Калинина, гг. Борисенко и Сокольскій и поютъ и играютъ отлично. Особенно г-жа Викшемская (Адріенна); сцену смерти въ послѣднемъ актѣ она проводитъ съ истиннымъ драматизмомъ. Интересные моменты даетъ намъ постановка „Травіаты“, по новой mise en scene. Особенно въ постановкѣ 1 акта режиссеръ постарался приблизиться къ жизненной правдѣ. Но антрактъ между 1-й и 2-й картинами сдѣланъ невыносимымъ даже для самаго снисходительнаго слушателя. Дѣло въ томъ, что пока на сценѣ происходитъ перестановка декораций, оркестръ все время подъ судинку наигрываетъ мотивъ вальса, по необходимости повторяя его снова и снова чуть-ли не 20 разъ. Въ другихъ дѣйствіяхъ всѣ новшества ограничались перенесеніемъ дѣйствія съ правой стороны сцены на лѣвую и обратно. Что касается исполненія, то оно не возвышалось надъ уровнемъ посредственности, и погоня за излишнимъ реализмомъ (слезы, кашель Виолетты) наносила явный ущербъ музыкѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить также постановку „Карменъ“ съ прозой такъ, какъ она была первоначально написана Бизе. Особеннаго интереса это не представляло, должно быть потому, что оперные артисты, даже самые талантливые, совсѣмъ не умѣютъ говорить на сценѣ. Г-жа Калинина (Карменъ) дала образъ какой-то первобытной женщины, грубой и дикой. Прозу произносила г-жа Калинина черезчуръ громко и рѣзко съ излишней аффектаціей. Другая исполнительница роли Карменъ г-жа Ардъ дала образъ болѣе женственный. Дирижировалъ г. Эйхенвальдъ и внесъ въ исполненіе много новаго, особенно въ темпахъ. Изъ теноровъ неизмѣннымъ успѣхомъ пользуется г. Борисенко. Г. Борисенко приобрѣлъ дурную привычку на верхахъ усиливать звукъ до такой степени, что пѣніе его порой переходитъ въ крикъ. Также и въ игрѣ г. Борисенко не прочь иногда „усилить, звукъ“ и переиграть. Въ „Паццахъ“ г. Борисенко такъ игралъ, что вчужѣ страшно становилось. Правда онъ былъ „награжденъ шумными аплодисментами“, но дѣло въ томъ не въ этомъ. Г. Корчмаревъ обладаетъ небольшимъ, симпатичнымъ подвижнымъ голосомъ съ хорошими свободными верхами. Поетъ онъ очень музыкально и начинаетъ пользоваться успѣхомъ. Въ „Искателяхъ жемчуга“ извѣстную арію Надира онъ исполнилъ съ красотой и благородствомъ. Жаль, что ему вообще недостаетъ темперамента. Г. Гукасовъ выступаетъ пока рѣдко. Голосъ у него небольшой, но пріятный по тембру. Пѣвецъ и актеръ онъ еще далеко незаконченный. Изъ барионовъ лучшій г. Сокольскій. Верхи звучатъ великолѣпно, онъ даже любитъ иногда „передержать“ финальную ноту, щеголяя дыханіемъ.

Басы въ этомъ году выражены весьма слабо. Одинъ только г. Галецкій, обладатель голоса средней силы и качества, и можетъ въ сущности нести репертуаръ, такъ какъ г. Барсову ни голосъ, ни талантъ не даютъ права занимать въ труппѣ амплуа 1-го баса.

Пенсонъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Вотъ уже три недѣли, какъ у насъ открылся зимній сезонъ, а разобраться въ впечатлѣніяхъ покуда еще довольно трудно. Все какъ-то смутно, неопредѣленно. Репертуаръ пестрый, смѣшанный. Съ внѣшней стороны много нововведеній. Со сцены убраны кулисы, суфлерская будка. Устроена раздвижная занавѣсъ. Монтировочная часть поставлена превосходно. На сценѣ новая мебель, новыя декорации, новыя павильоны. Все это радуетъ глазъ. Но въ исполненіи не чувствуется общности, сыгранности, цѣльности. Есть отдѣльные хорошіе артисты, видные, интеллигентные, добросовѣстные, опытные. Но не чувствуется живого объединяющаго начала. И въ силу этого такъ часто вѣетъ скукой со сцены.

Въ значительной мѣрѣ указанное явленіе объясняется и репертуаромъ. Открылся сезонъ въ зимнемъ театрѣ 9 октября пьесой „Цѣна жизни“. Разыграна была пьеса удовлетворительно. Въ дальнѣйшемъ поставлены были: „Убѣжище“ Тимковскаго, „Мудрецъ“ „Ашантка“, „Приключеніе въ участкѣ“ и др. Нѣкоторое разнообразіе въ репертуаръ внесла „Анатэма“ Андреева, поставленная на этой недѣлѣ. Трагедія Андреева прошла три раза, три хорошихъ сбора.

Г. Дымскій прекрасно ведетъ роль Давида Лейзера. Слишкомъ порывистъ и невыдержанъ въ роли Анатэмы г. Орловъ. Г-жа Баскакова рѣзка въ роли Розы. Массовыя сцены хорошо поставлены. „Анатэма“ оставляетъ впечатлѣніе.

Изъ женскаго персонала труппы должно отмѣтить г-жу Чаеву, Баскакову и Даричъ. Изъ мужскаго персонала успѣли выдѣлиться г. Дымскій, прекрасный резонеръ и характерный, г. Островскій, очень хорошій фатъ-любовникъ, гг. Орловъ и Никитинъ. Очень много играетъ молодой артистъ г. Ардаровъ, служившій у насъ и въ прошломъ сезонѣ. Въ труппѣ, не-

смотря на многочисленный состав, замѣтны весьма рѣзкіе пробы. Такъ, въ труппѣ нѣтъ перваго комика. Ампула это несетъ самъ антрепренеръ г. Лихтеръ. Г. Лихтеръ очень хороший артистъ, но у него слишкомъ много дѣла по дирекціи, чтобы онъ могъ успѣшно нести обязанности и постоянного члена труппы.

Въ народной аудиторіи, арендуемой также г. Лихтеромъ, сезонъ открылся 11 октября „Грозой“ Островскаго.

Въ аудиторіи, по традиціи, ставятся воскресные утренники для учащихся и два спектакля въ недѣлю по общедоступнымъ цѣнамъ. Для учащихся идутъ исключительно классическія пьесы.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла театра заставляютъ желать лучшаго. Въ зимнемъ театрѣ сборы слабые.

Значительную конкуренцію театру составляютъ, по прежнему, біоскопы, которыхъ въ городѣ нѣсколько. *Дейчманъ*

СТАВРОПОЛЬ. ГУБ. Въ новомъ лѣтнемъ театрѣ М. С. Палахова съ 17-го сентября по 6-е октября включительно у насъ снова гостили малороссы: труппа Гайдамаки и Суслова.

Участіе такихъ именъ какъ г-жи Затыркевичъ, Зарницкая, Шестаковская, г-г. Манько, Сусловъ, Гайдамака—обеспечивало художественный успѣхъ; если къ отдѣльнымъ — вышеприведеннымъ именамъ прибавить прекрасный хоръ, подъ управленіемъ Леванковскаго, дружный ансамбль и тщательность постановки, то нетрудно объяснить себѣ и большой матеріальный успѣхъ труппы въ такой періодъ театрального для лѣтняго театра безвременья—какъ конецъ сентября и начало октября.

А матеріальный успѣхъ выразился въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ цифрахъ: за 19 спектаклей взято 6.281 руб., что на кругъ составляетъ по 330 руб.

Вообще, минувшій лѣтній сезонъ, по нашему мнѣнію, долженъ многое измѣнить во взглядахъ г-г. антрепренеровъ на нашъ Ставрополь.

Сезонъ открылся 6-го мая малороссійскою труппою Суходольскаго, которая по 15-е июня, т. е. за 37 спектаклей събрала по 400 руб. на кругъ; съ 15-го июня по 6-е августа — театръ былъ свободенъ—въ немъ писались новыя декорации;

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ИНТЕРЕСНЫЯ КНИГИ съ большой уступкой.

Дж. Рескинз. Лекція объ искусствѣ. Изд. „Научно-Популярной библиотеки“. Выбсто 75 к.—40 к.

Кальдеронъ и Сервантесъ. Вѣчные Спутники. Критич. очеркъ. Д. Мережковскаго. 3-е изд., ц. 30 к.

Г. Зудерманъ. Ром. 4 одноактныхъ пьесъ. Перев. О. И. Чумной. Выбсто 75 к.—50 к.

Артуръ Шницлеръ. Марионетки. 3 одноактныхъ пьесъ. Выбсто 75 к.—50 к.

Артуръ Шницлеръ. Графиня Мицци, или Семейный сѣздъ. Комедія. Перев. Венгеровой. Спб. 1908 г. Выбсто 40 к.—30 к.

Франкъ Ведекиндъ. Веселые побѣды. Трагедія дѣтской души. Перев. съ 15-го вѣм. изд. Выбсто 60 к.—40 к.

Франкъ Ведекиндъ. Музыка. Въ 4-хъ картинахъ. Перев. Оскара Норвежскаго. Спб. 1908 г. Выбсто 75 к.—50 к.

Книги совершенно новыя. Пересылка по почтовому тарифу, упаковка—за счетъ магазина. Высылаютъ Книжный маг. И. Г. Малмыго

„Общепольное Чтеніе“, Спб., Суворовскій пр., 5.

Франкъ Ведекиндъ. Жерардо. („Kammer-sänger“). Сцены. Спб. 1909 г. Вм. 60 к.—40 к.

М. Я. Шахъ-Сенъ. Загробная мѣсть. Драма въ 5 дѣйств. Выбсто 1 р.—50 к.

И. Шебуевъ. Японскіе вечера. Съ художественными рисунками. Выбсто 1 р.—60 к.

И. Шебуевъ. Безъ предварительной цензуры. 35 юмористическихъ разсказовъ съ иллюстраціями Грабовскаго. Изд. 2-ое. Томикъ 300 стр. Выбсто 1 р.—50 к.

Жанъ Вертерра. Нонія (Плассуль Помпеи). Романъ изъ жизни античнаго міра. Пер. съ франц. съ иллюстр. Вм. 1 р.—70 к.

А. Немосевскій. Листопадъ. Сборникъ разсказовъ. Выбсто 1 р.—50 к.

Сборникъ молодой Исландской литературы. Томикъ въ 240 стр. Выбсто 1 р.—50 к.

Корокованскій Умникъ. Изъ тайнъ Ильдизъ-Кюска. Спб. 1910 г. (только что вышел). Выбсто 75 к.—50 к.

ВЫВШІЙ АРТИСТЪ И РЕЖИССЕРЪ

Императорскихъ Спб. театровъ

**Матвѣй Кононовичъ
КОВАЛЕНКО**

предлагаетъ г-г. любителямъ драмат. искусства вступить въ товарищество для практич. занятій въ Петербургѣ и окрестностяхъ. Объ условіяхъ можно обращаться письменно или лично: Новая деревня, Новый переулокъ, д. № 7, за Земской больницей, а также участникомъ и режис.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МІРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

Морекал, 27, кв. 11,
(во дворѣ, 2-й этажъ).

SPÉCIALITÉ DE COSTUMES

d'Enfants et Fillettes.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ДАМСКОЕ БѢЛЫЕ, РУЧНАЯ РАБОТА, ДАМСКІЯ БЛУЗЫ.

M-me SCHOUCHEINE,

возвратившись въ Петербургъ, послѣ 8-лѣтняго пребыванія въ Ниццѣ и Парижѣ, возобновляетъ свои спеціальныя мастерскія дѣтскаго изящнаго платья, а также мастерскія дамскихъ блузъ и самаго изящнаго дамскаго бѣлья

МАСТЕРСКАЯ И МАГАЗИНЪ

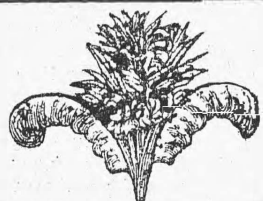
ИСКУССТВЕННЫХЪ ЛАСТЬЕВЪ, ПЕРЬЕВЪ И ЦВѢТОВЪ,

также приборовъ къ цвѣтамъ.

Принимаю всевозможные заказы—декорации изъ цвѣтовъ, корзинъ театральныя

Н. ОШМЯНСКІЙ.

СПБ. Екатерин. капаль, 41, а по Казан. ул., д. 18, кв. 36.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ и Ко.**

Какъ спеціалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ И МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО И БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.

Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

МИНИМАКСЪ

признанъ наилучшимъ, надежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновеніи

ПОЖАРОВЪ.

Э. БЕЗЕНБРУХЪ.

С.-Петербургъ, В. О., Большой пр., № 27.

Москва, Частые пруды, д. Кабанова, № 17.

съ 6-го августа по 13-е сентября — опереточная труппа Бродерова — несмотря на свою — выражаясь мягко — „относительность“ — ибо „все въ мірѣ относительно и условно“ — за 33 спектакля взяла на кругъ по 163 руб.

Стало быть за лѣтній сезонъ, съ 6-го мая по 6-е октября — не считая огромнаго инвервала съ 15-го юня по 6-е августа, когда театръ былъ свободенъ — взято почти 26000 рублей. Цифра — дай Богъ и зимнему сезону.

10-го октября въ зимнемъ театрѣ (Народный домъ) открытъ зимній сезонъ драм. труппой М. И. Судьбинина. Театръ отремонтированъ. Для открытія былъ поставленъ сумбатовскій „Джентльмэнъ“. Затѣмъ прошли слѣд. пьесы. „Чертъ“ (3 раза), „Строители жизни“, „Маргарита Готье“, „Обыватели“, „Карьера Наблюдкаго“, „Безъ вины виноватые“, „Пророкъ Антихриста“, „Ню“, „Женитьба Бѣлугина“, „Клубъ самоубійцъ“, „Дѣти XX вѣка“. Сборы все время хорошіе. *Ив. М.*

ИРКУТСКЪ. Оперный сезонъ открылся сравнительно давно, а писать не о чемъ; все какъ-то сѣро, тускло, не интересно, скучно. И публика, нахлынувшая на первыхъ порахъ въ театръ, также чувствуетъ скуку. А за послѣднее время зрительный залъ все чаще и чаще сталъ пустовать. Въ составѣ солистовъ нѣтъ почти ни одного имени, способнаго „зажечь сердца людей“. Уже на что гимназистки — большія любительницы отыскивать „кумировъ“ и тѣ, видимо, сильно разочарованы и плохо поддерживаютъ апплодисментами артистовъ. На сѣромъ артистическомъ фонѣ, за неимѣніемъ лучшаго, я

бы выдѣлилъ г. Гарцуева (баса) вновь прѣхавшаго г. Добрынина (теноръ) и г-жу Марину (сопрано).

Въ труппѣ большой плюсъ — мощный хоръ изъ 40 чело-вѣкъ, дисциплинированный и прекрасно „спѣвшійся“, онъ является „гвоздемъ сезона“, но не онъ способенъ будетъ поддержать упавшіе сборы, о чемъ такъ озабоченно шепчутся уже сейчасъ. Вѣроятно, пойдутъ по системѣ гастролей, а насколько таковыя не выгодны, достаточно указать на рядъ бывшихъ примѣровъ. Но какъ суровая необходимость, избѣжать ихъ будетъ невозможно.

Благодаря неудачному сезону бойко торгуютъ безчисленные синемаграфы, числомъ семь, шантаны и кабачки, такъ какъ другіе два театра не функционируютъ. Общественное Собрание не нашло антрепренера, а театръ Гиллера эксплуатируется синемаграфомъ. *П. Н. Колотиловъ.*

ЖИТОМІРЬ. Съ 1 октября въ городскомъ театрѣ играетъ драматическая труппа г. Бѣляева. Открывъ сезонъ чеховскимъ „Ивановымъ“, труппа поставила цѣлую цѣпь пьесъ и старыхъ и новыхъ („Ню“, „Золотая свобода“ и др.), но ни одна изъ нихъ еще не сдѣлалась гвоздемъ сезона. Сравнительно большимъ успѣхомъ пользуется пьеса „Камо грядеши“. Сборы неважные, несмотря на добросовѣстную постановку пьесъ. Во главѣ труппы стоитъ трудолюбивый работникъ, даровитый режиссеръ г. Славскій, который для постановки пьесъ дѣлаетъ все, что можно сдѣлать въ провинціи: добывается стройности ансамбля, даетъ недурныя декораціи работы художника

GRAND PRIX 1905.

Высшая награда на Международной Гигиенической выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

Пр. Кинунена ЭЛЕОПАТЪ.

Наилучшее средство для волосъ въ мірѣ. Въ Россіи въ употребленіи болѣе 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

При каждомъ флаконѣ брошюра д-ра медицины Ю. Э. ФРИДЛЕНДЕРА:

„ВОЛОСЫ“,

уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью ЭЛЕОПАТА провизора Кинунена. Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада ЭЛЕОПАТА провизора КИНУНЕНА: въ С.-Петербургѣ, Раздѣльная, 13.

ВСѢМЪ

высылаемъ изящный и прочный граммофонъ, повѣйшей копеструкціи, всемірно извѣстной марки „Тонаръ“ съ лучшимъ механизмомъ, снабженный концертной мембраной только за 20 руб. Безплатно прилагаемъ 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иголокъ, высылаются по полученіи 5 руб. задатка, а остальное

паложеннымъ **ЛЮБИТЕЛЯМЪ** платежомъ.

Граммофонъ „Викторъ“ большой модели, конструкція послѣднее слово музыкальной техники, съ вращающимся во всѣ стороны рупоромъ, безукоризненной отдѣлки, цѣна въѣсто ста руб. только за 30 рублей. При чемъ безплатно при-

лагается 10 пластинокъ и 400 концертныхъ иго- **МУЗЫКИ** локъ, высылаются паложеннымъ платежомъ по полученіи 5 рублей задатка.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Торговому Дому „ЛУИСЪ ТЭНДИ“ Москва
Петровскія линіи, домъ Товарищества.

Обращаемъ серіозное вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей, что высылаемые другими фирмами граммофоны по увеличенной цѣнѣ, далеко не соответствуютъ размѣру и доброкачественности нашихъ граммофоновъ.

ИЗЯЩНЫЙ ВИДЪ, ЕСТЕСТВЕННЫЙ БЛЕСКЪ ВОЛОСЪ ДАЕТЪ ПОМАДА „БРИЛЛІАНТИНЪ“

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторією Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Помада „БРИЛЛІАНТИНЪ“ придаетъ волосамъ блескъ, мягкость и не сушитъ ихъ; даетъ волосамъ необходимую влагу, вслѣдствіе чего волосы укрѣпляются и не сѣкутся.

Волоса при употребленіи помады „БРИЛЛІАНТИНЪ“ не жирны на ощупь.

Цѣна 45 коп., съ пересылкой 2 банки 1 р. 40 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ — Эмиль Бергъ; Вѣна — Лео Глаубаухъ, Кертгерь-Рингъ, 3; Ницца — Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ — Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

Магазины въ С.-Петербургѣ:

- 1) Невскій просп., № 32.
- 2) Невскій просп., № 66.
- 3) Вознесен. пр. у. Казан., № 24/52.
- 4) Петерб. стор. Вольш. пр. № 32.

Богатырева, свѣженьіе костюмы, вполне приличную обстановку...

Украшениемъ труппы служить артистъ г. Мичуринъ; у него благодарная внѣшность, красивый голосъ, ясная чітка, темпераментъ, продуманная игра. Артисту приходится играть почти ежедневно; неудивительно, что у него на ряду съ такими законченными ролями, какъ — Петроній („Камо грядеши“), Георгъ („Огни Ивановой ночи“), Уріэль Акоста и др., попадаютъ и мало удачныя, какъ Вильгельмъ („Больные люди“) и др. Даровитъ г. Оболенскій, который въ передачу каждой роли вноситъ интеллигентность, продуманность, искренность и простоту. Лучшія роли — Маркъ Виницій („Камо грядеши“), Боркинъ („Любовь“ Потапенко) и др. Приятное впечатлѣніе производитъ г. Головановъ, хотя ни на минуту не заставляетъ забыть прошлогодняго комика г. Борина. Очень хороши въ бытовыхъ роляхъ (какъ напр. Дроздовъ Герасимъ въ „Непогребенныхъ“) г. Дробининъ. Трудолюбивые и добросовѣстные работники гг. Петровскій, Каренинъ, Лазаревъ, Ильинскій и др.

Слабѣ женскій персоналъ. Репертуаръ до сихъ поръ держится на двухъ артисткахъ — Галли-Яновской и Надинской, остальные же лишь подыгрывали. Г-жа Галли-Яновская артистка вдумчивая, серьезно относится къ дѣлу, но много ей портить ея сухой, мало пріятный по тембру, съ ограниченнѣмъ діапазономъ голосъ. Лучшая роль — Марика („Огни Ивановой ночи“). Г-жа Надинская подкупаетъ искренностью тона, естественностью игры и своимъ пріятнымъ голоскомъ.

Заслуживаетъ вниманія г-жа Волынцева, какъ довольно удачная исполнительница ролей „мамашъ“ и „тетушекъ“.

Полезные члены труппы — г-жи Друзе-Волконская, Туманская, Морская, Суворина и др.

На-дняхъ приглашена въ труппу новая артистка г-жа Трубецкая, которая дебютировала съ успѣхомъ въ пьесахъ — „Ничіе духомъ“ и „Карьера Наблюдкаго“, проявивъ сценическую опытность и недюжинныя способности.

Готовятся къ постановкѣ — „Принцесса Греза“ и „Обыватели“.

А. Д.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ПРЕССЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на донѣ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казапскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эдентъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ
РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, ГНУТАЯ-БУКОВАЯ:

Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39.

СТИЛЬНАЯ, ХУДОЖЕСТВ. СТОЛЯРНАЯ:

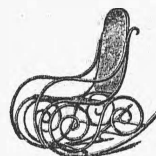
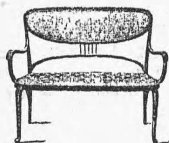
Улица Гоголя, № 9 Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальныхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльныхъ предметовъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ — во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревьевъ.

Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются бесплатно.

Санкт-Петербургская Театральная

БИБЛИОТЕКА

А. В. ПУНЧАРЕНКО

ВЫПИСЫВАЙТЕ БРИТВУ „ПРОГРЕССЪ“

Единственную по своей дешевой цѣнѣ
настоящей английской стали бритву,
которой каждый можетъ брить самого
себя и другихъ скоро и очень легко безъ
всякой опасности и гарантировать себя отъ
столь частыхъ зараженій въ парикмахер-
скихъ, сокративъ при этомъ значительно
свои расходы. Высылается немедленно по получении
заказа; можно наложеннымъ платежомъ. Цѣна съ
упаковкой и пересылкой только 2 руб. 75 коп.
Безплатно предлагается къ каждой бритвѣ за-
граничный футляръ, предохранитель бритвы отъ порчи, висточка для бритья, ни-
келевая чашечка для мыла и 1 коробка мыльного порошка.

Заказы адресовать:

Торговому Дому „Луисъ Тэнди“ Москва, Петровскія линіи, д. Товарищества.

Въ Сибирь присчитывается 40 коп. за пересылку. Машинки для стрижки волосъ и
бороды съ приспособленіемъ для стрижки 3-хъ размѣровъ, цѣна только 4 руб. съ перес.

В. ЧЕРНЫШПЕВЪ.

Законы и правила русского произношенія.

Для учителей, чтецовъ и артистовъ. 2-ое изд.
40 к. Изгороднимъ высылается за 8 марокъ
по 7 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас.
Остр. 6 линія, д. 29, кв. 136. 10-3

1-я ОПЕ. Музык.-Театрал. Библиотека
В. Н. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.) Тел. 243-01.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ. ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ

Весь старый и новый репертуаръ.

Новая оперетка Валентинова

„ТАЙНЫ ГАРЕМА“ (кл., орк.,
ценз. пьесы 36 р.).

„Разведенная жена“ — 40 руб
„АЛБАН. ПРИНЦЪ“, „ПРИНЦЕССА ДОЛ-
ЛАРОВЪ“, „КОРОЛЬ“, „ОСЕННИЕ МАНЕВ-
РЫ“ (Гусар. любовь) по 30 р. „МОСКВА
НОЧЬЮ“ (название города по желанію) —
25—30 р. „НОЧЬ ЛЮБВИ“ — 40 р. „ВЪ
ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“ — 50 р. Хоръ и са-
лонныя, 10—15 р.

Ноты высылаются проверенныя.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“

(grand-guignol).

„КРОВЬ ЗА КРОВЬ“, др. въ 2 д. В. В.
Протопопова (ж. 4, м. 4), ц. 1 руб. „Сила
любви“ въ 1 д. А. Смолдовскаго, ц. 1 р.
„Состѣдъ“, ц. 50 к. Пр. В. № 148. „Вен-
детта“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 87. „Послѣд-
няя пытка“, ц. 60 к. Пр. В. № 7. „Первый
выѣздъ“, ц. 60 к. Пр. В. № 7. „На ма-
янтъ“, ц. 60 к. Пр. В. № 7. „Система
д-ра Гудрона“, ц. 1 р. Пр. В. № 109.

по 50 к.

„Звѣрь проснулся“, Пр. В. № 204.

„Смерть въ объятіяхъ“, Пр. В. № 148.

Некрологъ. „Послѣ оперы“ — Разрѣшен.

(„Воръ“). „Подъ ножомъ“, — безусл. 2

„Гильотина“. „Безъ протекцій“, — дополнит.

„Маска сорвана“. „Пр. В.“ № 289.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

* „УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ“

(По Достоевскому). Драма въ 5 д. П. А. Черка-
сова (м. 5, ж. 5). Разрѣш. безусловно
ц. 2 р. Контора журн. „Т. и Иск.“. 6-3

* ОКСАНА ЗОЗУЛЯ,

ком. въ 3 д. (изъ закулиснаго быта) Федоро-
вича, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 124.

* ПРЮТЪ МАГДАЛИНЫ

ком. въ 3 д. пер. Федоровича ц. 2 р. Пр. В.
1909 г. № 87. Контора журнала „Т. и И.“

* ЦАРЬ МИТРИДАТЪ

др. въ 4 д. изъ исторіи древн. Понта,
съ рисунками декорацій и костюмовъ
(реперт. Спб. театровъ) ц. 50 к. Разр.
без. Пр. В. № 148 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

* МОРСКАЯ БОЛѢЗНЬ,

ком. въ 1 д. О. Латернера, ц. 50 к.
Книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“.

ОБОЗРѢНІЕ... С. Трефилова.

Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса испол-
няется. Много пѣнія куплетовъ, комич.
элементъ. Ц. съ нотами для скрип. 2 р.
Контора „Театръ и Иск.“.

САТАНЕЛЛА 2-1

(Женщина изъ мрака), драма въ 4-хъ д.
С. Вѣлой. Продается въ Москвѣ въ театраль-
ной библиотекѣ Соколовой.

Для любит. и народн. спект.

Общедоступ. сборникъ (5 пьесъ)

Сочин. И. К. Лисенко-Коницъ.

2-й томъ

Наторинникъ, др. въ 4 д.

Жена съ того свѣта, ком. въ 3 д.

Жертва эгоизма, др. въ 3 д.

Новое мое положеніе, ком. въ 3 д.

Совѣтъ одна, др. въ 4 д.

Цѣна 2 р. съ перес.

СПБ. В. Спасская, д. 3, кв. 11. В. С.

ПРАВИТ. ВѢСТН. № 230.

Этимъ № разр. безусловно только въ на-
шемъ изданіи: 1) „СНАНДАЛЪ“, п. въ 4 д.
А. Батайлъ, близ. новинка Импер. Мих. т.
2) „ДѢВСТВЕННЫЙ ПАРИЖЪ“, совр. карт.
въ 3 канно Викт. Маргеритъ. Цѣны по 2 р.
Продаются въ изд. „ТЕАТРАЛЬНЫЯ НО-
ВИНКИ“. СПБ., Мытинская наб., 5. Пере-
сылка безплатно.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дорожж, народныхъ 3 и 4 р.

Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб.
и дорожж.

Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожж.

Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей итальянской работы

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.

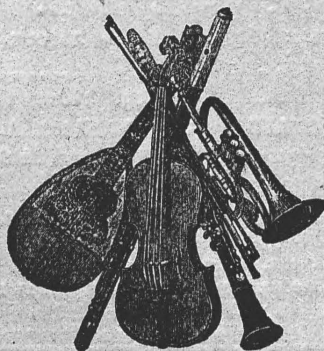
Волѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

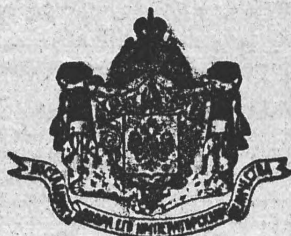
Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

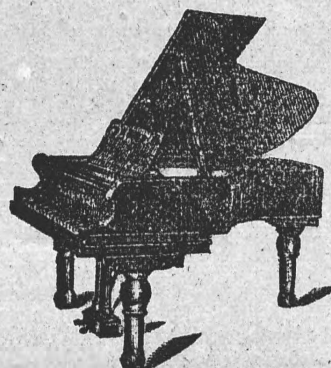
С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 5.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

КЪ СВѢДѢНІЮ

Гг. театральныхъ предпринимателей городовъ: С.-Петербургъ, Москва, Кіевъ, Харьковъ и Одесса. Постановка пьесы моей: „Бѣлые вороны“ (Хищники) во всѣхъ названныхъ городахъ можетъ быть разрѣшена только по предъявленіи моего письменнаго на то разрѣшенія. А. Вершининъ.
Вятка. Преображенская улица. А. П. Вершинину. № 3980. 1—1

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

9 и 10 Ноября ПЕНЗА.

12, 13 и 14 ТАМБОВЪ.

15, 16 и 17 КОЗЛОВЪ.

21, 22, 23 и 24 ОРЕЛЬ.

ТРЕБУЙТЕ!

универсальный иллюстрированный

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

„МОСКОВСКАГО

ТОРГОВАГО СОЮЗА“.

МОСКВА.

Мясницкая, Чудовскій пер., д. № 14.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный,

музыкальный,

велосипедный,

швейныхъ машинъ,

ювелирный,

чулочныхъ машинъ,

несгораемые шкафы,

стальной товаръ,

оптический отдѣлъ,

фотографич. аппараты,

парфюмерія,

граммофоны и т. п. 12—4

Прейсъ-курантъ высылается по получении 2-хъ семикопѣчныхъ марокъ.

Художественный Совѣтъ Всероссийскаго Общества оперныхъ и драматическихъ театровъ-школъ приглашаетъ лицъ, желающихъ записаться на пробу голосовъ для предстоящихъ спектаклей и концертовъ. Запись принимается у предводителя Художественнаго Совѣта (Театральная площ., д. 2, кв. 12, телеф. 96—60).

ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ.

Въ Воскресенье
29 ноября

КОНЦЕРТЪ

Леонида Витальевича СОБИНОВА.

при участіи извѣстныхъ артистовъ.

Аkkомпанируетъ г-нъ Дуловъ.

Рояль фабрики Шредера.

Билеты продаются въ музыкальномъ магазинѣ Шредеръ. Цѣны отъ 10 р. 10 к. до 1 р. 10 к.

Отвѣтств. устроитель В. Д. Рѣзниковъ.

Съ 8 ноября 1909 года по 1 марта 1910 года. Турнѣ по Россіи, Сибири и Закаспійскому краю извѣстной танцовщицы-босоножки

АДЫ КОРВИНЪ

при участіи пианистки
Г-жи Гриневичъ.

Въ турнѣ вошли слѣдующіе главнѣйшіе города: Ярославль, Вологда, Пермь, Екатеринбургъ, Вятка, Челябинскъ, Омскъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Чита, Харбинъ, Хабаровскъ, Владивостокъ, Уфа, Самара, Оренбургъ, Ташкентъ, Самаркандъ и др.

Передовой по устройству турнѣ Г-нъ Афоняевъ. Администраторъ Г-нъ Свѣтловскій.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СБОРНИКЪ ВЕСЕЛЫХЪ ПЬЕСЪ“

В. В. БИЛИБИНА.

Томъ 1-й (съ портретомъ автора).

Содержаніе: „Молчаніе“, „Иванъ Ивановичъ виноватъ“, „Дамская болтовня“, „Камера-Обскура“, „Милый юноша“, „Невидимая сила“, „Танцующій кавалеръ“, „Цитварный ребенокъ“, „Злой духъ“, „Порокъ“.

Цѣна 1-го тома — 1 р. 25 к.

Выписывать можно изъ книжнаго отдѣла конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ОТКРЫТО НОВОЕ ВЪ г. С.-ПЕТЕРБУРГѢ

разрѣшенное правительствомъ и обезпеченное залогомъ

Второе С.-Петербургское Театральное Агентство

Л. Э. САДОВНИКОВА-РОСТОВСКАГО и В. Н. РОМАНОВА.

Спб. Садовая ул., д. № 18, кв. 5., уг. Невскаго.

Телефонъ № 93-78.

ПО АНГАЖЕМЕНТУ АРТИСТОВЪ И АРТИСТОКЪ:

драмы, оперы, оперетты, фарса, балета, концерта, кафе-шантана, цирка, оркестра, хора и друг.

Комисіон. отдѣлъ театальной библіотеки. Пьесы и роли. Продажа и прокатъ. (Гг. авторовъ просятъ высылать свои пьесы). Отдѣлъ художественныхъ картинъ.

Агентство открыто ежедневно отъ 11—4 и съ 6—8 веч.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Римельевская, 68.

Контора: Грачешная, 7.

Наготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, буталку, полную оборудованіе сцены по послѣднему слову театальной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!